

ШКОЛА ТЕМНЫХ

НАСЛЕДНИЦА МОЛНИИ

ШАГ
ЗА
ГРАНЬ

ОГОНЬ
ВО
СПАСЕНИЕ

ОЛЬГА ПАШНИНА

Ольга Олеговна Пашнина
Школа темных.
Наследница молний
Серия «Академия Магии»
Серия «Школа темных», книга 2

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55349593

Школа темных. Наследница молний: Эксмо; М.; 2020

ISBN 978-5-04-110818-2

Аннотация

Что толку в пробудившейся магии, если она не способна защитить? После того кошмара, что темный бог устроил в школе, я думала, этот мир для меня закрыт. Но у Кеймана Кроста, директора и моего опекуна, на этот счет оказалось другое мнение. Меня не только не исключили, но и взялись охранять, как самую настоящую принцессу. Придется все же продолжить учебу. Стиснув зубы, осваивать магию дальше, чтобы назло всему выжить и отомстить за тех, кто стал жертвой обезумевшего бога. И верить в то, что сила Огня способна вернуть того, кто уже шагнул за грань...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	35
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ольга Олеговна Пашнина
Школа темных.
Наследница молний

© Пашнина О.О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Дому не хватало жизни. Всех этих рамок с милыми семейными портретами, кружек со щербинками, разбросанных то тут, то там, недочитанных книг с торчащими закладками. Просто красивый огромный дом, безжизненный и не имеющий хозяина.

Теперь он – его хозяин. Но жизни дому это вряд ли добавит. Только смерти, разве что.

– Прошу прощения? – услышал он женский голос и тут же обернулся.

– Вы Лидия, верно?

У нее оказались очень красивые зеленые глаза. Не хватало рыжих волос, тогда колдовской образ был бы полным, но Лидия была блондинкой.

– Да, дверь была открыта, я стучала, но...

– Ничего страшного. Я просто задумался и не услышал. Проходите. Могу я предложить вам чай?

– Благодарю.

Через десять минут, когда гостиная наполнилась ароматом свежего мятного чая, он с интересом смотрел, как Лидия, немного смущаясь, облизывает ложку с капелькой меда.

– Вы купили этот дом недавно? – спросила она.

– Да, мне предложили работу, и я переехал поближе к столице.

– У вас хороший вкус. Дом идеален.

– Мне бы хотелось кое-что в нем изменить, сделать под себя, потому я и хочу нанять вас. Мне понравились работы.

– Спасибо. – Художница склонила голову.

Забавно, но комплимент ее портфолио совсем не вызвал смущения, в отличие от чая наедине с ним. Она была уверена в своем таланте. То, что нужно. Даже жаль, что жить ей осталось ровно до завершения работы.

– И что же вы хотите?

– Я хочу рисунок на стене. Изображение, выполненное вашей рукой. Наверху, в кабинете.

– Уже выбрали рисунок?

– О, да.

Он достал из папки на столе свернутый вдвое плакат. С него смотрела девушка в потрясающем черном платье. Пронзительный, заглядывающий в самую душу, дерзкий и немного насмешливый взгляд. Если Лидию он и поразил, она сумела остаться бесстрастной.

– Это ваша девушка? Как ее зовут? И какого размера вы хотите рисунок?

– Деллин. Ее зовут Деллин Шторм. Я хочу рисунок во всю стену.

Она бросила на него удивленный мимолетный взгляд, но нашла в себе силы промолчать.

– Хорошо. Я вас поняла. Красивая девушка.

– Очень. Идеальная.

Глава 1

Во Флеймгорд пришла настоящая зима. С метелями, злобными завываниями ветра. Крыши трещали под тяжестью метрового слоя снега, а улицы были непривычно пусты. Теплолюбивые жители Штормхолда привыкли к грозам и дождям, а не к обжигающему легким морозу.

Благодаря этому я могла спокойно ходить по улицам и пить кофе в кафешках на центральной торговой улочке. Меня, конечно, не узнавали, но казалось, что каждый взгляд обращен ко мне лично. И если кто-то смотрит, то непременно потому что знает, кто я.

Наверное, так выглядит паранойя. Когда сидишь за угловым столиком в кафешке и смотришь на других посетителей через призму страха.

Вон тот старичок за дальним столиком читает газету. На первой полосе громкий заголовок: «В Штормхолде на одну Высшую Школу меньше: кто следующая жертва?» А что, если этот старичок тоже последователь Акориона? И пришел сюда не затем, чтобы погреться горячим чаем, а чтобы понаблюдать за мной?

Или вон та женщина с маленьким ребенком. Они, кажется, заняты блинчиком, но когда я вошла, они подарили мне долгий заинтересованный взгляд. Хотя взгляд еще не означает того, что они подсланы Акорионом. Девочка бедно

одета, на ее матери совсем не зимнее пальто, и блинчик они едят один на двоих. А я в короткой шубке и с медальоном поверх вязаного платья. Медальон привлекает внимание, но во Флеймгорде магические украшения – не редкость, поэтому я схожу за свою.

– Что желаете, миледи? – обратилась ко мне официантка.

– Принесите, пожалуйста, кофе и какую-нибудь сладость, на ваш вкус. И еще... – Я бросила взгляд на старичка. – Можно мне сегодняшнюю газету?

– «Глас Флеймгорда» подойдет?

– Да, спасибо.

Я очень осторожна. Не хожу дважды в одну кофейню, благо их целый миллион, добираюсь до дома разными путями, избегаю безлюдных улочек и темных дворов. Это все требования Кеймана, я бы поступала ровным счетом наоборот.

Оллису хватило сил и жестокости уничтожить школу, так почему его должны остановить посторонние люди? Но медальон на шее контролирует каждый мой шаг и, случись что, Кейман и охрана будут на месте в течение минуты, если не быстрее. К счастью, пока пользоваться им не доводилось.

Разносчица принесла кофе, кусочек пирога с красивой ледяной глазурью. Что-то вроде национальной сладости: этот пирог готовили в каждой уважающей себя забегаловке, и везде по-разному. Внутри он был горячий, полный нежного темного шоколада, а сверху глазурь напоминала нетающее плотное прозрачное мороженое. Как будто корочка льда на

горячем шоколадном торте. К такому торту положить сахар в кофе – преступление.

Откусив кусочек, я взяла газету. Это была не та, что читал старик, но тоже с кричащей первой полосой.

«Дом Огня остался без короля. Как изменится расстановка сил в Домах Стихий?»

Выругавшись, убрала газету. Нет, читать это я не могу. Бастиан для них уже мертв, и они делят власть. Арен Уоттерн – мы встретили его, едва вернулись во Флеймгорт – чуть ли не лопался от радости.

Утешает только то, что при той встрече я на него накашляла. Надеюсь, он заразился пневмонией, которую я подхватила после показа, и сдох. Хотя это маловероятно, здесь воспаление легких лечили еще быстрее, чем на Земле.

С первыми признаками темноты мне надлежало вернуться домой. И хоть на улице еще царил скорее сумрак, а не полноценная ночь, Кейман встретил меня в прихожей с недовольным видом. Ну точь-в-точь заботливая мамаша, дочурка которой опоздала с дискотеки.

– Ты поздно. Где была?

– Гуляла. Бродила по магазинам.

Я постаралась украдкой спрятать газету.

– Переодевайся и спускайся. Скоро все подойдут.

– Что...

Черт! Ужин!

– Это обязательно? – устало спросила я. – Можно мне его

пропустить?

— Нельзя. Придет Сайлер и еще пара человек, тебе нужно с ними поздороваться.

— Хорошо. Дайте мне час.

— Полчаса! — крикнул он мне вслед.

— Я не буду встречать ваших гостей, я не дворецкий!

И не хочу слушать очередные заверения: «Деллин, отлично выглядишь, рад, что ты поправилась. Будь уверена, мы его поймаем», «Деллин, ему не удалось далеко уйти, скоро мы его найдем», «Деллин, мне очень жаль, ты потеряла друзей, но мы тебя защитим».

Эйгену расскажите. Или Бастиану. Или другим, тем, кому не повезло остаться в школе на каникулы.

В комнате, в самом дальнем углу шкафа, висело платье для праздничного ужина. Кейман заказал его, когда я валялась с температурой и, в принципе, вообще ждала, что меня со свистом выпнут в другой мир. Платье было очень красивое, из перламутровой сине-фиолетовой ткани. Строгое, длинное, почти до лодыжек, с воротником-стойкой. Из зеркала на меня смотрела непривычно взрослая Деллин. Не взъерошенная студентка в школьной форме, не легкомысленная девочка с косичками на первом балу.

Грустная, взрослая и красивая Деллин. При мысли, что Оллис наблюдал за мной почти полгода, я содрогнулась. Наблюдал, следил, заходил в мою комнату. Прислал платье и позже обнимал меня на балу... так, стоп. Сейчас магия сно-

ва выйдет из-под контроля. Когда я только приехала в дом Кеймана, он запретил мне разжигать камин: всполохи пламени так отчетливо напоминали о произошедшем, что магия становилась неконтролируемой, а в смеси с огнем опасной даже для меня.

Нельзя бить короля током за праздничным ужином. Но что вообще король делает за праздничным ужином? Разве во дворце не проводят Зимний Бал?

Я спустилась по дальней лестнице для прислуги, боясь столкнуться с кем-нибудь прямо в гостиной. Мне хотелось сначала осторожно выглянуть из кухни, чтобы оценить масштаб мероприятия, но план оказался с изъязом. На кухне я встретила Ясперу.

На ней было красивое синее платье, ткань которого с виду напоминала бархатную. Тяжелые иссиня-черные кудри были уложены в замысловатую прическу, а в ушах сверкали серьги, подаренные Кейманом, – он выбирал их при мне. Единственное, что портило облик магистра Ванджерии, – гримаса, которой она встретила мой приход.

Мне не хотелось скандалить, это все же был некий аналог кануна Рождества. Поэтому я вполне миролюбиво поздоровалась:

- Доброго вечера, магистр.
- Развлекаешься, – усмехнулась она.
- Кейман просил быть.
- Ну конечно, – в ее голосе отчетливо промелькнул сар-

казм. – И спишь, наверное, крепко, да?

– Что мне сделать, по-вашему? – Я резко обернулась и уперлась ладонями в глянцевую поверхность столешницы. – Уйти в свой мир, обратно? Повеситься от горя? Что?

– Там был магистр Дорн. Мы дружили.

– Мои друзья тоже погибли!

– Ну разумеется. – Яспера улыбнулась.

Тут я уже не выдержала.

– Знаете, почему вы беситесь? Потому что я здесь живу. А вы все еще ходите в гости. Не указывайте мне, как я должна скорбеть и что делать. Мы не в школе, здесь нет табелей и зачетов.

Отпихнув меня с дороги, Яспера унеслась в гостиную, откуда доносились музыка и чей-то оживленный разговор. А мне подумалось, что стоило выпить заранее. Может, тогда мне бы удалось спуститься с улыбкой на лице.

Шаги, раздавшиеся в тишине, напугали. Я вздрогнула и в последний момент сдержала всплеск магии, поморщившись. Неприятное ощущение.

– Браво, – мрачно хмыкнул Кейман. – Сильно.

– Вы слышали только вторую часть разговора?

– Я слышал достаточно.

– Она права. Но я не хочу это слышать от Ясперы. Извините, но молчать рядом с ней выше моих сил, по крайней мере в этом доме.

– С чего ты взяла, что она права?

Кейман достал из ящика-бара бутылку апельсинового вина и два бокала.

– Они погибли из-за меня. Из-за того, что Акорион на мне помешался.

– Злость тех, кто тебя обвиняет, по-человечески понятна. Дорн был нашим коллегой. Да и как бы мы ни ругали адептов, все равно к ним привязываешься. Терять два десятка учеников для преподавателя – если он преподает, конечно, а не начитывает лекции на скорость, – непросто. Полагаю, для многих эта зима станет концом карьеры. Но если ты хочешь жить среди магов дальше, то постарайся запомнить, что в убийстве виноват лишь один человек: убийца. Никакие оправдания не могут переложить даже часть вины на жертву. Не там шла, не так смотрела, не то сказала, не то надела – ничего. Акорион ищет причины для себя, а не для нас. И если мы будем искать их в себе, то никогда его не остановим.

Я сделала несколько глотков вина. Прохладный апельсиновый напиток тоже относился к числу традиционных зимних блюд. И красиво сочетался с шоколадно-снежным тортом. Сюда бы фотоаппарат да инстаграм. Фудблогеры обзавидуются.

– Спасибо, – вздохнула я. – Но так думают немногие. Большинство обвинит меня.

– Никто не знает о твоей связи с Акорионом. И не узнает, по крайней мере, ни от меня, ни от Ясперы. Она может тебя ненавидеть, может беситься, но она мне верна. Поэтому

ты приедешь в школу и будешь делать вид, что шокирована психопатом-преподом, который это сотворил. И никому, слышишь, никому не перескажешь наш разговор в карете. Поняла?

Я угрюмо кивнула. Фишка в том, что некому больше пересказывать.

– А что будет со школой? – спросила я. – Там ведь половина корпуса рухнула.

– Ее почти восстановили. Имея магию земли, это не сложно. Занятия начнутся вовремя.

– И кто приедет в школу, где убили два десятка адептов?

– У них нет выбора. А корона выделила охрану, сопоставимую с охраной дворца. В школу и мышь не проберется без нашего ведома. Я не повторяю ошибок. Но на самом деле я хотел поговорить с тобой не об этом. Прислуга сортировала подарки. И кое-что нашла. Связалась со мной, я не хотел, чтобы ты знала, но подумал, что ты опять начнешь ругаться своим противным голосом.

Нехорошая догадка больно уколола сердце.

– Он снова что-то прислал?

Кейман положил на стол передо мной небольшую фиолетовую коробочку, перевязанную аккуратной черной лентой.

– Она безопасна. Это просто его способ напомнить о себе.

– Хороший способ.

Мысленно я ругала всех: себя, за то, что так и не научилась не бояться, Кеймана, за то, что решил быть честным

в категорически неподходящий момент. Ну и Акориона, конечно. Хотя я никогда с ним не встречалась, не знала, как он выглядит и почему меня преследует, его присутствие теперь незримым камнем на душе сопровождало меня всюду. Ему не нужны были шпионы в кофейнях и на людных улицах, он жил в моих мыслях даже за тремя замками в доме Кеймана. Его глазами смотрела в мои окна ночь.

В коробочке оказались серьги с черным опалом. Он красиво переливался в свете лампы. Роскошное кружево черного золота, очень редкого для Штормхолда металла. Стиль серег чем-то напоминал готику, они бы уместно смотрелись на девушке в каком-нибудь старом замке. Или в лесу... с черным вороном на плече.

– Тоже из коллекции Таары?

– Да.

– И большой у него еще запас бижутерии?

– Полагаю, внушительный. Сокровищница безумной богини так и не была найдена. У тебя только гребень и серьги, а украшений там были сотни и тысячи. Давай их сюда, я уничтожу. Больше он ничего не пришлет.

– Нет, – неожиданно даже для самой себя отозвалась я. – Пусть присылает.

Кейман удивленно на меня посмотрел.

– Если мы отрубим Акориону доступный канал связи, он придумает новый. Сейчас он шлет просто украшения. А если не сумеет, то начнет отправлять что-то похуже. Вы ведь

поймаете Оллиса? Он не сумеет помогать ему долго?

– Поймаем.

Кажется, Кейман меня просто успокаивал. Почему мага, которого ищет вся королевская стража Штормхолда, все более-менее свободные маги, портрет которого висит на каждом столбе, уже десять с лишним дней не могут поймать?

– Идем к гостям. У них есть сюрприз.

– Хороший? – слабо улыбнулась я.

– Для тебя – пожалуй, для меня не очень, – загадочно ответил Кейман, и мне ничего не оставалось, как проследовать за ним в гостиную.

Тихий приватный ужин оказался рассчитан на добрый десяток гостей. У камина Яспера болтала с Сайлером, на диване сидели три важных господина в темно-синих костюмах, еще пара человек лакомилась поданным прислугой аперитивом, а вот в центре стоял магистр Ленард, из-за спины которого осторожно выглядывала Аннабет.

От того, чтобы заорать дурным голосом и броситься подруге на шею, удержало лишь присутствие кучи посторонних. Аннабет изменилась, хотя мы не виделись всего около двух месяцев, не больше. Похудела, повзрослела и отрастила волосы, теперь она собирала их в пучок. На подруге было симпатичное фиолетовое платье, скромное, но праздничное.

– Господа, всем, кого не видел, доброго вечера, – поприветствовал гостей Кейман. – Это Деллин Шторм, моя подопечная. Это Аннабет Фейн, подопечная магистра Ленарда.

Сегодняшний ужин девушки проведут с нами. Через десять минут все будет готово.

Кейман удалился к Ленарду, а я потащила Аннабет к лестнице, чтобы спрятаться от любопытных глаз и обняться.

– Ты как? – спросила я. – Где была?

– Длинная история. Лучше ты расскажи, что случилось.

Я закусила губу. Кейман просил, а скорее даже приказывал, не говорить Аннабет об Акорионе и моей роли в случившемся. В прошлом семестре я игнорировала его советы и вляпалась по самые уши.

– Не знаю. Кейман не очень-то делится подробностями расследования. Оллис оказался психом.

– И справился с двумя десятками магов? – Аннабет пожелилась. – Кто-то из наших знакомых там был?

Я замерла.

– Ты не знаешь?

– О чем?

– Эйген. Надин. Бастиан...

Аннабет ахнула и опустилась на ступеньку, закрыв лицо руками. Магистр не рассказал ей о подробностях случившегося... в этот момент я буквально возненавидела Ленарда, потому что снова очутилась в экипаже, везущем меня во Флеймгорд. Кейман остался в школе, а меня в тот вечер отправил в столицу, подальше от устроенного Оллисом. Несколько мучительных часов и после, как расплата за глупость, изматывающая лихорадка.

– Они все погибли?

– Не все. Бастиан еще не мертв.

Подруга вскинула голову.

– Что это значит?

– Я не знаю, его семья не разглашает подробности. Но знаю, что он единственный, кто был жив, когда мы с Кейманом приехали в школу. Мать увезла его, и с тех пор единственное, что слышно о ди Файре, – радостный вой газет.

– Я не понимаю, зачем Оллису это было нужно, – сокрушенно покачала головой Аннабет и смахнула с ресниц слезы. – Мне нравился Эйген.

Но кое о чем я не могла не рассказать подруге.

– Это Оллис прислал мне платье. И гребень, и розы... а потом приглашал на свидание на каникулах. Я уехала на показ, а когда мы вернулись, то обнаружили школу, руины и тела. Оллис сбежал.

– И что теперь будет? Школу восстановят? Мы вообще туда вернемся?

– Разумеется, вернетесь. – Кейман подкрался незаметно, со спины.

– А смысл? – вырвалось у меня.

Нет, я хотела вернуться. Учеба, пожалуй, была единственным, что виделось светлым. Ну и еще Аннабет, я не ждала, что подруга вернется, и сейчас даже была готова насладиться ужином и зимней сказкой за окном.

– Деллин, с тобой хочет поговорить Сайлер, на кухне, –

сказал Кейман. – У вас пять минут до ужина. Аннабет, тебе некуда идти сейчас. Занятия начнутся на три дня позже. Можешь занять самую дальнюю комнату по коридору.

Он оглядел нас тяжелым взглядом.

– Но чтобы я вас обеих не видел и не слышал. Что-то я теряю хватку и становлюсь слишком добрым.

Нет, Кейман не становился слишком добрым. Я слышала как-то его разговор с Ясперой, в самом начале, когда я только приехала. Магистр Ванджерия бурно выражала недовольство моим присутствием, а Кейман ей терпеливо объяснял.

– Это обязательно? Она не может жить где-то еще?

– Не может. Так безопаснее и для нее, и для окружающих. Даже ты не можешь не признать, что для восемнадцатилетней девицы это чересчур.

Вот и весь ответ – чересчур. Все вокруг делали вид, будто ничего страшного не случилось. Будто я вдруг стала самым желанным гостем на праздничном ужине и любимой подопечной Кеймана Кроста. А стала ли? Это вряд ли.

Сайлер ждал меня на кухне. В отличие от остальных гостей король не торопился прикладываться к зимним алкогольным напиткам. Меня все мучил вопрос, почему же он не во дворце, но спрашивать было невежливо.

– Деллин, – улыбнулся он, – хотел с вами попрощаться. Я вынужден уйти, возникли срочные дела. Как вы себя чувствуете? Держитесь?

– Все в порядке.

– Вам страшно, я понимаю. Но с нового семестра школе выделена дополнительная охрана. Стража будет дежурить снаружи и внутри, купол из защитных заклинаний накроет всю территорию. Мы не допустим повторения подобного.

– Спасибо.

«Это Акорион не допустит повторения. Он слишком любит эту игру, чтобы повторяться», – подумала я.

– Хочу сделать вам подарок. Но не хочу передавать его через Кеймана. Он сует нос во все, что касается вас. Поэтому вот, возьмите и сами положите в свой шкаф. И утром сделайте удивленное лицо.

С этими словами Сайлер протянул мне увесистую коробку. Я залилась краской: сама даже не подумала о подарке для короля. Не входил он в моей голове в ближайший круг. Я долго мучилась мыслью, стоило ли покупать что-то для Кеймана, но все же решила, что буду сволочью, если совсем проигнорирую опекуна. Купила ему браслет под крупницы – взамен того, что он отдал мне. Хороший браслет, дорогой.

Вторая часть гонорара за показ превышала первую в три раза. Сначала я хотела вернуть деньги леди Найтингрин вместе с платьем Таары. Иррациональная злость на человека, близкого Оллису, диктовала бездумные решения. Но потом все же взяла деньги. Эйгена и Надин не вернуть, даже если я откажусь от всех преимуществ, что дал этот мир.

– Спасибо, ваше величество. Простите, я не приготовила подарок для вас.

– Живите, Деллин. Учитесь и не унывайте – вот лучший подарок для меня. И ничего не бойтесь. Вас охраняют лучше, чем принцессу. Отдохните в остаток каникул – и возвращайтесь в школу. Докажите всем врагам, что вас не так-то просто испугать.

Сайлер ушел, а я, отнеся его подарок наверх, вернулась к гостям.

В Штормхолде существовали свои зимние традиции, которые подчас казались странными. Куда бежит ребенок, едва проснется утром после Рождества? Под елку. Но елок в домах штормхолдцев не было, поэтому детям приходилось бежать к шкафам. Именно туда все складывали друг для друга подарки. Почему именно в шкаф, никто не мог объяснить, и хоть смысла в этом было не больше, чем в подарках под елкой, я чувствовала себя немного неуютно. Я не стала засовывать подарок Сайлера на полку, оставила на письменном столе, чтобы посмотреть перед сном. Да и Кейману положила презент на стол в кабинете, ибо последнее, чего бы мне хотелось, это чтобы Кейман застал меня роющейся на полке с его носками.

Я не ждала особых подарков. В детстве мама старалась меня радовать, покупала какие-то милые детской душе мелочи, шоколадки, фрукты. Потом, когда она умерла, я покупала себе небольшой рождественский кекс – и это считалось подарком. Поэтому я думала, что посылка Акориона станет единственной, полученной мной этой ночью.

Ну вот, теперь их было две, и весь ужин мне не терпелось засунуть туда нос. Тем более, что мы с Аннабет были явно лишними: за столом текла неспешная беседа, в которой мы не смогли бы принять участие при всем желании. Гости Кеймана нарочно избегали главной темы последних недель и обсуждали неизвестных мне личностей, политику, работу. Яспера подчеркнуто делала вид, что меня не замечает, и одновременно ненавязчиво заявляла свои права на Кеймана: то и дело норовила сесть к нему поближе или невзначай, будто задумавшись, положить руку поверх его локтя. Сегодня магистр Ванджерия бесила меня особенно.

Перемещение всей честной компашки в гостиную мы с Аннабет восприняли как облегчение. Оккупировали кресло у камина и потягивали вино, которым нас в виде исключения угостил магистр Ленард. Учитывая, что у меня это был уже второй бокал, становилось хорошо. Только языки пламени в камине нет-нет да вздымались вверх, и я ежилась от болезненных уколов воспоминаний.

– Где ты была? – спросила я.

– Работала. В приюте для тех, кто потерял магию после закрытой школы. Когда ты не можешь контролировать силу и оплатить школу, подобную нашей, тебя отправляют...

– Да, Кейман говорил. И даже наглядно показывал, что это такое.

Я поежилась, вспомнив отвратное ощущение, когда чужие магические лапы лезут в самое сокровенное.

– Некоторые выходят из таких школ совсем плохими. Живут в приюте, никого не узнают, им требуется уход и все такое. Ленард устроил меня туда, помогать врачам. Чтобы я посмотрела на свое будущее, если решу продолжить воровать.

– Ужасно.

– Нет, – Аннабет улыбнулась, – он очень добр ко мне. И он прав. Я сбежала из приюта, когда поняла, что есть риск отправиться в одну из этих жутких школ. А теперь сама делаю все, чтобы все же там очутиться.

Она помолчала и добавила:

– Мне не хватает Эйгена. Я постоянно ловлю себя за секунду до того, как скажу: «Давай позовем Эйгена и сходим...»

– Да. Мне тоже.

– Я ему не верила. Думала, он пытается с тобой подружиться из-за спора с Бастианом.

– Спор. – Я невесело улыбнулась. – Нет теперь спора.

– Скучаешь?

– По Эйгену?

– По Бастиану.

– Это не то слово. Никто не заслуживает подобного. Даже такой говнюк, как Бастиан.

– То есть он совсем тебе не нравился?

Меня вдруг неожиданно покорило «нравился» в прошедшем времени. Словно Аннабет подхватила волну про-

дажных газетчиков и уже объявила Бастиана мертвым.

– Он полгода меня травил. Издевался, запугивал, благодаря ему я лишилась крылогонок. Но я хочу, чтобы он вернулся. Просто потому что тогда... кхм... Оллис не победит.

– Я действительно рада, что тебя там не было.

Горло сдавил спазм, снова захотелось оказаться как можно дальше от толпы, свернуться в клубочек и зализывать раны. Меня там и не должно было быть, Акорион хотел напугать, а не уничтожить. Хотя я часто думала, как бы все повернулось, останься я в школе. Неужели Оллис это планировал? Приглашая меня на свидание, уже знал, что хладнокровно расправится со своими же студентами?

– Я так устала, – зевнула Аннабет. – Не спала целые сутки! Мы попали в жуткую метель, экипаж трясло так, что я два часа сидела зеленая!

– Кажется, – я оглянулась на остальных, – никто не будет возражать, если мы пойдем спать. Я бы тоже не отказалась вздремнуть. Завтра сходим прогуляться. Угощу тебя в своей любимой кофейне. И заглянем на каток, он здесь просто нереальный.

Когда мы подошли, чтобы попрощаться, изрядно захмелевшие гости встретили нас по-отечески ласковыми улыбками. Лишь Яспера подарила мне холодный смешок. Она словно перехватила эстафету от Кеймана, стала ненавидеть меня и за него, и за себя.

– Ну что, молодежь, устали? – пробасил грузный усатый

мужчина – я видела его пару раз в коридорах школы.

– Спасибо большое за вечер, – улыбнулась я. – Но нам действительно стоит пойти спать.

Кейман едва заметно кивнул – и у меня с души свалился камень. Не хотелось выглядеть невежливой по отношению к гостям человека, который меня приютил, но Аннабет была права, спать хотелось неимоверно. Я всю неделю отвратительно спала, может, сегодня будет получше, ведь вернулся единственный близкий человек?

Только от ванны перед сном я не смогла отказаться. Кейман почти не пользовался той, что находилась на втором этаже, поэтому я могла подолгу там валяться, расслабляясь и смывая тревоги. Горячая вода приносила в душу хоть немного спокойствия.

Из головы не выходила посылка Акориона. Он словно совсем не нервничал. Его приспешников искал весь Штормхолд, а темный бог с пугающим хладнокровием просто прислал мне в дом Кеймана очередной подарок. Не придумывая способа обойти охрану, просто взял и отправил, зная, что так или иначе я его получу.

Хотелось верить, что он догадался, где меня искать, а не наблюдал издали, что ему не удастся скрываться среди толпы. Потому что знать, что за твоей жизнью наблюдают... меня передернуло, когда я вспомнила, что Оллис заходил в мою комнату. Разбрасывал розы, смотрел на спящую меня. Псих. Ненормальный поехавший мужик, только такой спо-

собен служить Акориону.

Но почему же его до сих пор не поймали?

Когда я вылезла из ванны, то обнаружила, что забыла взять из комнаты халат. И сейчас придется вприпрыжку нестись до комнаты, закутавшись в полотенце и молясь, чтобы никому из гостей не пришло в голову подняться наверх. По ногам дул противный ледяной ветер: где-то было открыто окно. Я проскользнула в свою комнату, по привычке заперла дверь и бросила полотенце на стул, а затем сладко потянулась. Мысль о том, что завтра нам с Аннабет будет принадлежать весь день, теплом отозвалась в сердце. Мне не хватало подруги, с которой можно поговорить.

Я полезла в шкаф за ночной рубашкой и обомлела: на одной из полок стояли коробки. Подарки? Мне? Настолько не ожидала увидеть подарки, что сначала до полусмерти перепугалась, подумав, что это снова шуточки Акориона и Ол-лиса. Правда, быстро сообразила, что это не методы темного бога. Он осторожно, шаг за шагом, выращивает в душе разрушительный страх. А не заваливает жертву посылками из «магазина на диване».

Сердце забилося чаще. Я вдруг ощутила себя ребенком, которому впервые дарят подарки. Всего коробок было три, и я долго колебалась, не зная, к какой подступить. Наконец выбрала одну, темно-синюю в форме цилиндра. Мое имя на карточке было написано почерком Кеймана. Вот это да, опекун прислал мне подарок... Открыв коробку, я едва не за-

кричала: в ней оказалась колба с крыльями. Шикарные си-не-черные крылья мерцали и подрагивали, когда я вытаскивала пробку. До безумия хотелось примерить подарок, но в небольшой комнате это было бы рискованно. Улыбка не сходила с лица: мне вернули крылья! И не просто вернули, а подарили собственные – к колбе была прикреплена серебряная табличка с выгравированным «Деллин Шторм».

Я так увлеклась, оказалась в таком диком восторге, что напрочь забыла об одежде. Просто стояла и зачарованно наблюдала за маленькими крыльями, за мечтой, за ощущением свободного полета, невероятной силы. Даже от мысли, что через несколько дней я смогу взмахнуть крыльями и взмыть в небо, хотелось смеяться.

А потом...

– Неплохо, хотя я думал, задница у тебя поаппетитней, – раздался знакомый голос из-за спины.

Я резко обернулась и взвизгнула: у окна, сложив руки на груди, стоял Бастиан. Как всегда ехидный, надменный, невыносимо самодовольный, но какой-то странный, правда, в чем эта странность заключалась, я не сразу поняла. Меня больше занимала срочно возникшая необходимость прикрыться. На разглядывания огненного короля, невесть откуда появившегося в моей спальне, времени не было.

Стянув с постели плед, я замоталась в него и на всякий случай пододвинулась поближе к двери. Кто знает, как ди Файр попал в дом Кеймана? Вдруг это снова шуточки Ако-

риона? У меня, кажется, даже пропал дар речи. А вот у Бастиана – совсем нет.

– Можешь не прикрываться, я уже рассмотрел все, что хотел.

– Что... как... ты... там же... ворота... – растерянно бормотала я.

Потом всмотрелась в парня получше и почувствовала, как кру€гом идет голова, а воздух в легких стремительно заканчивается. Меня почти сшибло с ног жуткой догадкой. Вот что неправильного было в облике Бастиана: на него не падал свет от лампы! Он словно был фигурой, вырезанной с другого фото и вставленной в фотошопе.

– Ты что, призрак?

Ди Файр закатил глаза и по-хозяйски уселся в кресло, закинув одну ногу на другую.

– Ты начиталась сопливых женских романчиков? Ах да, ты же не умеешь читать. Сильные маги имеют астральную проекцию. Вот это она.

– То есть ты призрак.

Я вдруг взвизгнула и подскочила от того, что мягкое место больно и обидно обожгло вспыхнувшей в полумраке искрой.

– Призраки так не умеют.

Я всерьез меньше часа назад искренне хотела, чтобы ди Файр вернулся? Беру свои слова назад. Он вернулся. Пусть и не так, как я ожидала.

– И что ты, астральная проекция, делаешь в моей комна-

те? Пользуешься силой, чтобы подсматривать за девушками? По-моему, на тебя рано надели корону.

– Тебе все-таки стоит научиться читать, Шторм. Купи газету и узнаешь, что корону с меня уже сняли.

– Чего ты хочешь?

– Сделай ванну с пеной и устрой для меня шоу.

– Сейчас я позову Кеймана.

– Что? Я думал, мы делимся зимними желаниями. Я – умирающий мальчик. В моем шкафу должен быть самый лучший подарок. А тебе должно стать стыдно.

– Что?! – Я снова лишилась дара речи.

– Даже у смертников есть последнее желание. Если не снимишь покрывало, буду вечно ходить за тобой и канючить: «Покажи сиськи!» Астральная проекция не устает, так что я могу заниматься этим день и ночь.

Я бы кинула в него колбой с крыльями, если бы не было так их жалко.

– Еще раз спрашиваю: на кой хрен ты мне явился, гений чистой наглости? Я что, Вупи Голдберг?

– Кто?

– Неважно. – Я вздохнула и потерла глаза.

– Я просто забрел посмотреть, как живет магистру Кросту. А тут ты. До сих пор меня никто не видел, и, честно сказать, я весьма разочарован, что ты – исключение из правил. Мне больше нравятся блондинки.

– Бо-о-оги! – простонала я и ударилась лбом о дверь. – Я

проклята!

Хотелось побиться о шкаф головой как следует. Чтобы отключиться, а наутро выяснить, что это был лишь сон. Самый обычный сон, как те, с храмом, крыльями и всем прочим. Да, точно сон. У меня забрали крылья – и они тут же приснились. Я переживала за Бастиана, чувствуя вину за случившееся, и вот он снится мне в комнате.

Я почти поверила в то, что сейчас снова обернусь к креслу и никого там не увижу. В этом случае, правда, меня начнет пугать перспектива шизофрении. Но она лучше, чем личное привидение из рода ди Файров!

Открыв один глаз, я осторожно покосилась на кресло. Бастиан вежливо ждал, пока меня отпустит: флегматично покачивал ногой и рассматривал комнату.

– Я все еще здесь, – подтвердил он.

– И что тебе здесь нужно?

– По-моему, это вполне очевидно. Хочу поквитаться с Оллисом. И ты мне в этом поможешь.

– О, нет, я пас. Хватит с меня авантюр. Да и вообще, с каких пор ты стал мечтать о моей компании?

– С тех самых, – неожиданно зло отозвался Бастиан, – как выяснил, что во всем виновата ты.

Обвинение, брошенное неожиданно, попало точно в цель, я снова ощутила, как внутренности скручиваются в тугий узел и к горлу подступает тошнота. Бастиан, какой бы сволочью ни был, оказался на этот раз чертовски прав.

– Откуда ты узнал?

– Оллис сказал. Он был очень разговорчив. Полнейший псих, влюбленный в тебя. Поэтому ты, Шторм, поможешь мне его найти и поквитаться.

– Как ты собираешься с ним квитаться, пребывая в состоянии... бесплотного нечто?

– Это моя забота. Твоя – делать то, что я скажу.

– Размечтался.

Бастиан рассмеялся и на миг показался не менее безумным, чем Оллис. Мне одновременно и хотелось и не хотелось расспросить его о случившемся. Узнать, что он пережил, что сказал Оллис. Что чувствовал Эйген... Пришлось открыть окно, потому что без притока холодного воздуха голова шла кругом.

– Ты не поняла немного, Шторм. Ты либо мне поможешь, раз уж обладаешь способностью видеть проекции, либо... Моя мать считает, что я не очнусь. Она держит меня дома, в магическом сне. Она просто оттягивает неизбежное, ну и пытается не растерять власть дома ди Файров. Потому что Уотерторн спит и видит, как объявит себя лордом двух стихий. Вот только я не намерен отправляться к богам. И когда я вернусь, а я вернусь, даже если придется продать душу Хаосу, то от тебя зависит, чем я буду занят. Восстановлением своей власти или мстью тебе.

В его глазах полыхнуло пламя.

– Потому что я очень хочу отомстить. Одна мысль о том,

что из-за тебя погибли мои друзья, что из-за тебя я оказался там, где я сейчас, сносит мне крышу. Больше всего на свете, Шторм, я хочу тебя уничтожить, и единственная причина, по которой не делаю этого, – тебе повезло с даром.

– Убирайся, иначе я позову Кеймана.

– И что он мне сделает? Даже Кросту неподвластна душа, а проекция – не что иное, как она. Давай, беги жаловаться к папочке. Расскажи ему, что я тебя преследую. А я расскажу тебе, как умирал Эйген. Что Оллис сказал твоему приятелю. Что делал с Надин, идиоткой, которая тебя предала. Давай-давай, а еще я могу...

– Хватит! – рявкнула я и зажала уши руками. – Заткнись! Уйди!

– Нет, Деллин, я никуда не уйду, пока ты не сделаешь, что я прошу.

– Тебе с ним не справиться!

– С Оллисом? – Бастиан хохотнул. – Без своих штучек он слаб. Справиться с двумя десятками недоучек легко, если есть парочка темных артефактов, пусть попробует встретиться со мной, когда я буду готов.

Больше всего на свете мне хотелось сказать, кто стоит за Оллисом, но, помня обещание Кейману, я сдержалась. Бастиан хочет отомстить и сделает это любой ценой. Точнее, попытается. Может, мне удастся удержать его подальше, пока Кейман и компания не поймают Оллиса?

Хотя, с другой стороны, – зачем вообще мне его удержи-

вать?

– И чего ты от меня хочешь? Я не детектив, не обладаю связями и бесконечной магической силой. Ди Файр, очнись, я не найду тебе Оллиса. Скоро меня запрут в школе и, подожреваю, выпустят только после диплома.

– Это мои проблемы. Твоя забота – просто делать то, что я скажу. И Шторм, если ты проболтаешься обо мне хоть одной живой душе – я просто спалю к хренам тебя и всю школу. Тебе понятно?

Меня выводил из себя его тон. От острого чувства вины не осталось и следа, сейчас Бастиану везло, что я не могу вцепиться ему в волосы, иначе он бы поучаствовал в позорной, но беспощадной женской драке.

– Уходи, – снова потребовала я. – Мне надо переодеться, а еще я хочу посмотреть остальные подарки.

– Пожалуйста. – Парень пожал плечами. – Я тебе не мешаю.

Поняв, что уходить он не собирается, я закусила губу. Уйти в другую комнату? Так ведь за мной увяжется, Кейман услышит разговор, и придется придумывать объяснения. Огляделась, уперлась взглядом в шкаф и вздохнула.

Темно, тесно, зато в одиночестве. Можно переодеться и – мелькнула тоскливая мысль – даже поспать, если тень Бастиана будет и дальше меня доставать.

Пространство шкафа осветилось огоньком, как раз когда я натягивала сорочку. Непроизвольно вырвался короткий

визг, а потом, справившись с непослушной тканью, я увидела Бастиана, привалившегося к противоположной стенке. И даром что он не имел плоти и гормонов – глазенки огненной сволочи нехорошо поблескивали.

– О да, – усмехнулся он, – теперь это будет мое любимое развлечение.

Глава 2

Утром я проснулась с ощущением, что по мне проехался поезд. Сначала долго лежала, вслушиваясь в звуки утреннего дома. Потом осторожно открыла один глаз и выдохнула: в комнате никого не было. Может, мне приснилось?

В глубине души я, конечно, понимала, что явление Бастиана народу в моем лице произошло взаправду. Но смела надеяться. Вдруг его унесло в другие дали? Не всерьез же он нес всю эту чушь про месть Оллису. Бастиан, конечно, полный придурок, но вроде не идиот.

Об этом я размышляла, пока брела в ванную и обратно. Все еще спали, я вскочила удивительно рано и обязательно пожалею об этом позже, когда Аннабет будет задорно скользить по льду на катке, а я – мечтать лечь в родную постельку.

До сих пор не понимала, для чего Кейману такой здоровый дом. Два этажа, с десятков спален, столовая, огромная кухня, гостиная, несколько кабинетов. Он ведь отсутствовал большую часть года. Приезжал на каникулы, да и то не на все: статус директора обязывал держать руку на пульсе школы, даже когда там не было адептов.

Мысли то и дело возвращались к Бастиану. Если он не уймется, придется рассказать Кейману. Я снова окажусь меж двух огней: с одной стороны, меня будет донимать Бастиан в режиме 24/7, с другой – сможет ли Кейман сделать что-

нибудь с проекцией ди Файра? Он, конечно, силен, но оживать коматозных адептов вряд ли умеет.

Когда я вернулась в комнату, никаких призраков все еще не было. И надежда, что вчера мне просто-напросто за ужином попались испорченные грибы, расцвела трепетными и нежными цветами.

И, раз уж все спали, я решила рассмотреть подарки, которые вчера, в присутствии огненного маньяка, открывать не решилась. Тогда я спряталась от него под одеяла и до самого счастливого момента погружения в темноту слушала его злобные издевочки.

Сейчас бы чашечку кофе! За окном снова полетели пушистые хлопья снега. Как хорошо, что экипажи здесь летают, в ином случае с такой пургой мы рисковали бы застрять во Флеймгорде вплоть до весны.

Первым делом я заглянула в коробку от Сайлера и обнаружила там книги. От старины и оформления захватило дух: инкрустированные камнями обложки, пожелтевшие от времени страницы, вкладки с гравюрами, тиснение золотом и... они все были на древнем языке. Записка от короля, которую, в отличие от текста в книгах, я прочитала с трудом, гласила:

«Если я верно понял объяснения Кеймана, тебе пригодятся некоторые экземпляры из моей личной библиотеки».

Книг было три. Большущий сборник стихов, несколько из которых оказались ужасно красивыми. Сборник небольших художественных рассказов и легенд и сборник с информа-

цией про древних магических животных. Сайлер подбирал книги так, чтобы я не просто могла их читать, а читала с интересом. Они с Кейманом, может, и преследовали какие-то свои цели, возвращая меня в свой мир, но сегодня устроили мне праздник, которого давно не было. Я заботливо положила книги на стол и поставила туда же колбу с крыльями. Потом подумала и, на случай, если вернется Бастиан, убрала колбу в шкаф, откуда ее просто невозможно было сбросить на пол порывом ветра или шальной магией.

Потом взялась за другие подарки, недоумевая, кто еще мог прислать мне что-то. Вторым оказался подарок от Аннабет, довольно милый набор шпилек для волос. Я тут же свернула пучок и воткнула пару штук, наслаждаясь блеском страз. А ведь я не успела положить подарок Аннабет в шкаф. Решив быстренько посмотреть остальное и разбудить подружку подарком, я приступила к еще одному свертку.

Но когда разорвала упаковочную бумагу, с замершим и болезненно сжавшимся сердцем увидела карточку отправителя. Эйген, должно быть, приготовил мне подарок еще до показа, а потом его переслали из школы сюда. И Кейман ни словом не обмолвился! Я смотрела на красивое сине-оранжевое перо, словно напоминающее о цвете платья с моего первого бала, на бутылек с зельем, сглаживающим почерк, и слезы жгли глаза.

– Боги, как мило, сиротка впервые в жизни получила подарки, – услышала я саркастический голос Бастиана.

К сожалению, грибы за ужином были свежими.

– Это подарок от Эйгена. Ты можешь проявить хоть немного уважения? Он когда-то был твоим другом. Неужели тебе его не жаль?

– Я вообще-то тоже там был. Вопрос в том, жаль ли тебе Эйгена.

– Идиотский вопрос.

– Тогда сделай, что я скажу.

– Нет! Ты говоришь глупости, Бастиан. Оллиса ищут Кейман, король, стража, он... за ним стоят могущественные силы. Если ты к нему полезешь, то точно не выкарабкаешься. И знаешь что? Я тебя ненавижу. Но я – не ты, радоваться, если склеишь лапы, не буду. Поэтому помогу тебе не увязнуть в этом сильнее и посоветую: оставь идеи мести. И идеи, что я тебе помогу. А если не оставишь, я расскажу про тебя Кейману. Что-то мне подсказывает, у него есть способы не пускать астральные проекции в школу.

Если бы у призраков были зубы, Бастиан сейчас ими бы скрипел. Притом какие-то остатки сил у него все равно были, потому что сам собой вдруг вспыхнул камин. Я вздрогнула и поймала насмешливый взгляд огненного короля. Ди Файр понимал, что даже в таком виде он меня пугал.

Но, как ни странно, на этот раз взяла моя. Или Бастиан позволил мне так думать.

– Хорошо, – медленно произнес он. – А если я попрошу сделать кое-что, чтобы помочь мне? Не ради мести, а для

того, чтобы я не сдох на радость тебе, Оллису и всем этим... неудачникам в школе и за ее пределами.

– Ты как-то странно просишь о помощи, – хмыкнула я. – Давай-ка я научу тебя...

– Пошла ты, – выплюнул Бастиан, и... мне вдруг стало стыдно.

Как никогда остро я ощутила вину за то, что сделал Оллис, и устыдилась порыва поиздеваться над Бастианом просто потому, что могу. Наверное, это было в его духе, он делал это со мной миллион раз, включая сегодняшнее утро. Но мне не хотелось катиться вслед за ним.

– Ладно, – прежде чем он успел исчезнуть, выпалила я, – прости! Что ты хочешь, чтобы я сделала? Я не обещаю, но...

– Напиши письмо.

– Письмо? – Я даже рот открыла от удивления.

– Письмо! – с раздражением подтвердил Бастиан. – От моего имени.

– Ага, чтобы загреметь в тюрьму за подделку почерка. Хороший план.

– Тот, кому ты отправишь письмо, понятия не имеет, какой у меня почерк.

– Ну, давай попробуем.

Интуиция подсказывала, что если я в лоб спрошу, что в письме, Бастиан меня пошлет. А вот согласиться написать и оценить содержание – совсем другое дело. Не очень честное, конечно, но кто вообще думает о честности, ведя дела с ог-

ненным королем?

– Честное слово, если это «Арен Уотерторн, ты – козел», то отправлять это я не стану.

– Пиши! – потребовал Бастиан.

Пришлось достать чистый лист бумаги и конверт. Совершенно некстати я вдруг засмушалась почерка, как всегда неровного и дрожащего. Хотя Бастиана, казалось, этот вопрос не интересовал, что показалось мне странным. Он будто пребывал в возбуждении, когда диктовал мне две простые строки:

«Я готов принять ваше предложение. Пришлите мне, пожалуйста, все, что обещали, на адрес в Спаркхарде».

И дальше шел адрес: оказывается, в городе рядом со школой у Бастиана был дом.

Адресатом письма значился некий Р. Киглстер, проживающий в Джахнее. Странно, с учетом того, что на самой первой лекции рассказывал магистр Симон. Джахней – страна кочевников, к тому же с крайне неспокойной политической обстановкой.

– И что этот Киглстер должен тебе прислать? – спросила я.

– Не твое дело.

– Ну, тогда иди на почту сам. Уверена, отправить какое-то письмо для тебя ничего не стоит.

Мне подарили такой взгляд, что стало ясно: очухается – придушит.

– Книгу.

– Книгу?

– Да. Что тебя удивляет? Что люди вокруг умеют читать?

– Какую книгу?

– Важную. Старинную. С ценными магическими сведениями. Все? Устроит? В книге описан ритуал, который поднимет меня на ноги. Заберешь ее в моем доме и отнесешь матери. И все, Шторм, даже для такой недотепы, как ты, это простая задача.

– Напомни мне, – я сложила руки на груди и укоризненно покачала головой, – хоть одну причину тебе помогать, слушающая постоянные оскорбления?

– Я красив?

– Нет.

– Богат.

– Вполне возможно. И что?

– Я могу стереть тебя в порошок.

– Пока ты мне только сквозняк устраиваешь... Ай!

Я взвизгнула и подскочила на стуле: задницу снова обожгло искрой.

– Ладно. – Бастиан тут же сделал вид, будто ничего и не было. – Меня бил отец. Лупил ремнем за каждый проступок. А когда начал лупить сестер, я заставил его вместо них наказывать меня. Из-за чего магия вышла из-под контроля и пришлось уехать в село к Кросту. И вот когда папа умер, а мы все вздохнули с облегчением, вдруг пришел поехавший мудака, который решил меня прикончить. И раз уж у меня

есть шанс не сдохнуть, то, по-моему, будет справедливо мне помочь.

Я задохнулась от шока, так зло и серьезно все это прозвучало. Перед глазами мгновенно встала картинка из мрачно-го, но богатого дома и несчастных детей. С королевской фамилией, но страхом вместо родительской любви.

А Бастиан... рассмеялся.

– Ты что, наврал?! – ахнула я.

– Ну конечно, я наврал. Но ты повелась. Видела бы свое лицо, Штурм. Жаль, что я – всего лишь иллюзия, иначе ты бы мне точно дала. Просто отправь письмо. А я просто оставлю тебя в покое, скажем, до... начала нового семестра.

Когда я опустила до того, чтобы торговаться с ди Файром за право жить в тишине? Закусив губу, я с сомнением смотрела на конверт. Всего лишь письмо. Книга, о которой Бастиан, скорее всего, лжет. Что же такого ценного есть у мага из Джахнея, что Бастиан готов поступиться своей ненавистью ко мне, лишь бы переслать ему весточку?

– Да сходи ты уже на почту! – не выдержал Бастиан.

И я сдалась.

– Сначала положу Аннабет на полку ее подарок. Подождешь чуть-чуть.

– О боги, почему меня видишь именно ты?

– Вот отличный шанс подумать, где же ты так нагрешил. Не думал, что боги, к которым ты взываешь, наказывают тебя за что-то?

– Нет, – отрезал ди Файр и отвернулся к окну.

Я закатила глаза. Даже если ему что-то позарез нужно, подчиниться мне он не способен.

– Может, выйдешь? Я хочу переодеться.

– Я тебе не мешаю.

– Чем дольше ты здесь стоишь, тем дольше письмо ждет отправки.

Замерцав, Бастиан исчез, и я с облегчением выдохнула. Из всех людей в огромном магическом мире... ладно, хотя бы в большом Штормхолде, душа Бастиана выбрала именно меня. Отсрочка до начала учебного года ничего не даст. С началом нового семестра Бастиан вернется и попросит что-нибудь еще. Сыграет на злости или чувстве вины, а может, на любопытстве. И кто знает, куда снова меня заведет собственная глупость.

Рассказать Кейману? Или нет? Что он сделает, если узнает?

Я оделась и прокралась в комнату Аннабет. Подруга спала как сурок, видать, перелет и правда выдался не из легких. Стараясь не шуметь, я аккуратно подсунула ей подарок на полку в шкафу вместе с коротенькой запиской «Ушла в город, вернусь через час».

Затем спустилась вниз в надежде выпить чашечку кофе, но обнаружила, что кофе кончился. Прислуга еще не пришла, а вот Кейман уже ушел, оставив две записки. На каждой был список покупок к новому семестру, для меня и для

Аннабет. И вот тебе, Деллин, новая порция размышлений. Купить подружке все по списку или это ее обидит? Вряд ли у Аннабет были деньги. Но и ссориться из-за очередного напоминания, что я хорошо заработала, пока она воровала, не хотелось.

Погруженная в эти мысли, я вышла на улицу. Снежинки летали вокруг, мороз щипал щеки. Я плотнее закуталась в меховой воротник пальто и поспешила к центральной улице, где находилась почта. В такое время на улицах было совсем мало народу. Рядом с почтовым отделением я заметила уютную лавку чая и кофе и решила, как хорошая гостья, пополнить запасы кофе в доме. Ну и так, прикупить чего-нибудь к завтраку. Мне была жизненно необходима компенсация за появление Бастиана ди Файра посреди комнаты в тот самый момент, когда я голая рассматривала подарки.

Боги, я не забуду этот позор до конца жизни!

– Я думал, ты еще копаешься.

А вот и позор.

– Если я буду разговаривать с тобой на улице, меня заберут в дурдом. Не мешай, пожалуйста. Видишь? Я отправляю твое письмо. Можешь уже исчезать согласно уговору.

– Размечталась, Шторм. Я тебе не верю.

Я вошла в здание почты, принеся с собой рой снежинок, которые тут же растаяли – так внутри было жарко. К счастью, в столь ранний час, кроме сотрудников, никого не было. Сняв капюшон и достав из внутреннего кармана письмо,

я обратилась к миловидной девушке за стойкой.

На самом деле от волнения дрожали руки. Я еще ни разу не пользовалась местной почтой. Нервозности добавляло и присутствие Бастиана, который нетерпеливо бродил туда-сюда по залу.

– Здравствуйте, я бы хотела отправить письмо.

Девушка внимательно посмотрела на адрес и нахмурилась.

– Вы – Б. ди Файр?

– Да, – подсказал Бастиан. – Скажи, что ты – Брина.

– Брина, – повторила я. – Брина ди Файр.

Девушка продолжала смотреть с сомнением, но взяла конверт и куда-то ушла.

– Это что значит? – Я повернулась к Бастиану.

– Письма нельзя отправлять от имени другого человека.

– Ты не мог об этом сказать?!

– Ты не спрашивала. Просто будь увереннее и спокойнее.

Она не станет проверять.

Когда Бастиан оживет, я его сама убью. Не могу оставить такое удовольствие Оллису или Акориону. Подкараулю в темном уголке и дам дубинкой по темечку, а пото-о-ом...

Вообразить страшную кару для огненного вруна я не успела, вернулась девушка с конвертом. Мило мне улыбнулась и принялась что-то там считать. Мне озвучили сумму, а после того как монетки переключались из моего кошелька в кассу, из-под стойки вдруг выпорхнула воздушная птица. Подхва-

тила конверт и унесла под самый потолок.

Я не сдержалась, ахнула и чуть было не возмутилась такой наглостью, но вовремя сообразила, что раз Бастиан и девушка реагируют спокойно, то ничего страшного не произошло. И действительно, птица взлетела под самый купол, а затем нырнула в неприметную дверку – и была такова.

– Все, можешь идти, – сказал ди Файр.

И никаких «я твой должник, Деллин», «спасибо, Деллин, я этого не забуду».

Мы вышли на улицу. Я огляделась, убедившись, что никого рядом нет, и повернулась к Бастиану. Тот выглядел чрезвычайно довольным. То ли собой, то ли тем, что авантюра с письмом удалась. Так странно было смотреть на Бастиана, босого, одетого в тонкую светлую рубашку и стоящего посреди заснеженной улицы, в эпицентре небольшой метели.

– Надеюсь, ты свое слово сдержишь. И оставишь меня в покое.

– До первого учебного дня.

– Я не буду забирать посылку из твоего дома, – предупредила я. – Напишу твоей матери, чтобы сделала это сама.

Но Бастиан лишь ухмыльнулся. Как всегда любил: с видом, будто только ему доступно какое-то очень тайное и пафосное знание, а еще будто весь мир перед ним преклонил колено. Когда он делал так в школе, мне хотелось дать ему в зубы, а сейчас...

Ничего не изменилось.

Но с очередным порывом зимнего ветра огненный король исчез. А я побрела к кофейной лавке и уже поднималась по ступенькам, когда услышала собственное имя.

– Деллин! Леди Шторм!

Полная самых худших подозрений, обернулась. И встрети­лась с цепким взглядом Арена Уотерторна. Да что за утро?! То огненный король, теперь вот водный. И оба пер­востатейные мерзавцы. Один доставал меня весь семестр, а второй всего лишь пытался заплатить за секс при первой же встрече. По-моему, они с Кейманом учились по одной мето­дичке.

– Доброе утро, лорд Уотерторн, – поздоровалась я.

– Вот уж не ожидал встретить вас в такое время. Дела?

Я напряглась. Что он видел? Просто узнал в бредущей по улице девушке модель с показа и подопечную Кеймана Кро­ста? Или видел, как я выхожу с почты, говорю с Бастианом и все остальное?

– Кофе в доме кончился. Вышла пополнить запасы.

– В таком случае могу я вас угостить чашечкой и легким завтраком?

– Боюсь, магистр Крост будет недоволен, если я пропущу традиционный семейный завтрак.

На это лорд Уотерторн искренне и на первый взгляд без­злобно рассмеялся.

– Вы что, совсем не читаете газет? Даже я знаю, что Кейман сегодня показывает его величеству обновленную и

укрепленную школу. Идемте, здесь продают всякий мусор. Я знаю место, где можно купить хороший кофе и выпить чашечку. Нам есть что обсудить, Деллин.

Вот в этом я очень сомневалась.

Он потянулся, чтобы взять меня под руку, но я отступила на шаг.

– Простите, лорд Уотерторн, но я с вами никуда не пойду.

В глубине синих глаз мелькнула ярость, но водный король сдержался и елеин улыбунулся.

– Деллин... вы, бесспорно, очаровательны в своей дерзости, но поверьте, я не желаю вам зла. Мое предложение выгодное и дарует вам защиту, которая сейчас так необходима.

Я тут же вспомнила слова Кеймана о подозрениях насчет связи Арена Уотерторна и Акориона. По телу пробежала морозная дрожь. Я предупреждающе выставила вперед руку.

– Я могу себя защитить, лорд Уотерторн. И мне неинтересны ваши предложения.

– Жаль, – показушно грустно улыбунулся лорд. – Если все дело в моем поведении на показе леди Найтингрин, то, уверяю, я понятия не имел, кто вы! А сейчас знаю: вы достойны большего, чем имеете, Деллин. Вы не должны быть девочкой-иномирянкой, изгоем в школе. Ваше происхождение... вы можете быть королевой. А Кейман хочет сделать из вас вторую Ванджерину. О, не смотрите так, я знаю об отношениях этих двоих. Вы не ровня тем, кто пытается указывать, как вам жить. Ваше происхождение...

– Что с моим происхождением?

А вот и косвенное доказательство того, что Арен Уотерторн как минимум знает о боге грозы, затесавшемся в моих предках. И если Кейман не имеет привычку делиться инсайдами королевского двора в барах, то получить эти сведения Арен Уотерторн мог лишь от Оллиса или Акориона.

– Спросите у опекуна, – усмехнулся Арен. – Например, о том, кто ваши родители. И я не имею в виду ту несчастную женщину, которая увела вас в другой мир.

Он галантно и немного издевательски склонил голову, пока я стояла, словно ударенная пыльным мешком по голове.

– Если понадобится не папочка, а союзник – свяжитесь со мной, Деллин. Мы можем быть друг другу полезны.

Я побрела домой, начисто забыв и о кофе, и о Бастиане. Слова Уотерторна не хотели выходить из головы. Я всю жизнь считала маму мамой! Родной, одной кровью. Да, мы не были похожи, но я сваливала все на отца, правда, ни имени, ни даже хоть каких-то сведений мама сообщать не хотела. Или не могла? Я часто удивлялась ее категорическим отказам поговорить об отце. Я не просила фамилию или адрес. Просто чувствовала себя странно. Все девочки знали, кто их отцы. Один работал бухгалтером, второй – полицейским, третий, хоть и давно развелся с женой, по воскресеньям прилетал из самого Лас-Вегаса, чтобы повидаться с двумя детьми.

И только я не знала о своем ничего. Ни имени. Ни про-

фессии. Мама наотрез отказывалась о нем говорить, но что, если она ничего не знала и не хотела выдумывать? Будто чувствовала себя виноватой передо мной.

Если и мама была мне не мамой?

Дом встретил радостным воплем Аннабет.

– Спасибо-спасибо-спасибо! – Подруга повисла у меня на шее. – Это потрясно! Я рыдала! Чего ты смеешься? Я правда сидела и редела, потому что мне еще никто такое не дарил... да мне вообще почти не дарили! Ты серьезно носишь вторую часть?

Я сняла пальто и продемонстрировала часть кулона, купленного в городе перед показом. Тогда Кейман уговорил меня взять три кулона для друзей: серебряные книгу и закладки. Все вместе они составляли один цельный кулон, а по отдельности служили напоминанием о дружбе. Пафосно, возможно, по-детски, но как и Аннабет, мне не хватало детской дружбы.

– Была еще одна закладка, – сказала я, чуть помедлив. – Я хотела отдать ее Эйгену, думала, он будет смеяться, но все равно хотела.

– И что с ней?

– Отдала его родителям, чтобы похоронили вместе с ним.

Сказала это и тут же почувствовала себя последней сволочью: испортила Аннабет утро Рождества! Она получила два подарка, от меня и магистра Ленарда – тот прислал целую коробку письменных принадлежностей к новому семестру.

Аннабет умела радоваться простым вещам.

Мы позавтракали, прошлись по городу. От похода на каток пришлось отказаться, чуть поразмыслив. Я еще кашляла, и лекарь говорил, последствия воспаления легких могут мучить до полугода. Стоило поберегаться. Поэтому мы взяли в передвижной лавке что-то типа глинтвейна и просто бродили по улицам, заглядывая в яркие красочные магазинчики. Ну и рассказывали друг другу обо всем, что случилось за время разлуки. В основном, конечно, я. Было невыносимо врать Аннабет о том, что я не знаю об истинных причинах совершенного Оллисом.

Зато я могла рассказать ей о Бастиане.

– И что ты думаешь об этой книге? Что за ритуал?

– Я даже не уверена, что это и впрямь книга. Глупо ждать честности от ди Файра. Напишу его матери, расскажу, о чем он просил. Пусть сама решает, какие ритуалы проводить ради своего сына.

– А Кейману расскажешь?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Бастиан просил не говорить.

– А если то, что он задумал, опасно? – Аннабет закусила губу.

Чуть подумав, я ответила:

– Бастиан очень хочет жить. Я поняла это по его взгляду. Он не сдастся просто так, пусть ради мести Оллису, но он будет жить. А Кейман... я просто боюсь, что он не станет

нарушать правила ради Бастиана. А мне бы хотелось, чтобы у ди Файра получилось. Чтобы Оллис не победил, чтобы хоть что-то у него не вышло, понимаешь?

– Кейман может помочь. Он любит своих учеников. Я не думаю, что магистр Крост желает Бастиану смерти, он очень много вложил в него сил и времени.

– Поговорю с ним вечером. Посмотрю, возможно, осторожно закину удочку на тему астральных проекций.

Не рассказать о разговоре с Уотерторном было выше моих сил. Во-первых, если водник все же признался, пусть и завуалированно, в связи с Акорионом, то пусть ему Кейман навалает и найдет Оллиса (уверена, что без покровительства могущественных магов здесь не обошлось, невозможно просто исчезнуть, убив два с лишним десятка человек!). А во-вторых, если Уотерторн не солгал насчет мамы, хотелось бы получить немного больше информации.

Поэтому, едва мы с Аннабет вернулись с прогулки, нагруженные свертками, сумками и коробками, я заглянула в кабинет. Без особой, правда, надежды на то, что Кейман будет на месте – в моем понимании показ обновленной школы должен был затянуться.

Но, похоже, король снова обошелся без праздничного ужина. Кейман сидел за столом, склонившись над кипой листов. Я аккуратно постучала по косяку.

– Можно?

Магистр поднял голову.

– Заходи.

– Как школа?

– Принята. Готова к новому семестру, практически полностью обновлена. Мы расширили ваши комнаты, сменили форму, расставили по всей территории стражу и понаставили кучу магических ловушек, щитов и так далее. Мышь не пролезет без моего письменного разрешения.

– Хорошо. Я сегодня видела Арена Уотерторна.

– И что он хотел?

– Поговорить.

– О чем?

– О сотрудничестве... то есть я не знаю, я не стала с ним разговаривать. Пригрозила долбануть током.

– Бедный Арен. – Кейман усмехнулся. – В последнее время, я слышал, с женщинами ему не везет: очередная молодая жена сбежала, прихватив пару слитков чистой магии.

– Он кое-что сказал обо мне. Что мама мне не родная, что на самом деле у меня другие родители. И что вы об этом знаете. Это правда?

Кейман подарил мне долгий задумчивый взгляд. В голове лихорадочно билась одна-единственная мысль: «Только не лги! Скажи правду!»

– Нет, – наконец сказал он.

– Снова лжете?

– Ты пытаешься спросить с меня за слова Уотерторна?

– Мне это важно. Вы упоминали, что знали маму. Расска-

жите, где вы познакомились.

– Я не хочу говорить о твоей матери, Деллин. Меня с этой женщиной ничего не связывает.

– Меня зато связывает, – тихо пробурчала я.

У кого бы выяснить, что у Кеймана с ней произошло? Может, раз Сайлер в обход приятеля дарит мне книги, то однажды разговорится? Кажется, здесь пару дней назад поднималась тема, что и летние каникулы мне придется провести в доме Кеймана. Наверняка будет возможность расспросить обо всем поподробнее.

Я не смогла понять, лгал Кейман или действительно понятия не имел, что хотел сказать лорд Уотерторн. Прошлый опыт однозначного ответа не давал.

– Как Бастиан? Вам что-нибудь известно?

Спросила – и затаила дыхание в ожидании ответа. Одно время я каждый вечер ждала, что Кейман зайдет и скажет, что Бастиан мертв. Потом ждать перестала, а сейчас даже успокоилась, поговорив с ди Файром лично. Оттого следующие слова Кеймана и показались резкими, как удары хлыста:

– У него нет шансов. Извини, но мне нечем тебя обнадежить. Ни одна магия не способна вернуть человека, уже ступившего за границу Хаоса.

– Но ведь он жив.

– Его мать вливает тонны магии. Семья ди Файров может делать это вечно и говорить всем, что Бастиан медленно движется к выздоровлению, но это отсрочка. Она спасает не сы-

на, а остатки семьи, которую такие, как Уотерторн, тут же разберут на части. Судьба Бастиана, увы, однозначна.

– А если бы было средство? – Я закусил губу.

Кейман поднял голову от бумаг и смерил меня тяжелым взглядом.

– Его нет. Ди Файры просили меня помочь. Если бы я мог – я что-нибудь бы сделал. Но все, что я могу, – лишь вызвать астральную проекцию парня и дать ему попрощаться с семьей. Все остальное – это лишние мучения и для него, и для семьи.

– Астральную проекцию?

– Тень души. Бесплотный невесомый отпечаток. Сильные маги могут существовать вне тела короткие промежутки времени, но нужен проводник. Сильный темный маг. Но мать Бастиана отказалась. После вызова проекции в тело душа уже не вернется. Это станет концом, и придется перекрыть магию телу как можно скорее.

По коже прошел мороз. Теперь явление Бастиана мне казалось не досадным сюжетным поворотом в стиле комедии «Между небом и землей». Понимал ли он всю серьезность?

– В любом случае, – Кейман поднялся, открыл небольшой глобус-бар и достал бутылку с темно-фиолетовым фруктовым ликером, – только его семья имеет право принимать решения относительно Бастиана.

Только семья. Пожалуй, он был прав. И разговаривать о Бастиане следовало с его матерью. Не знаю, станет ли она

меня слушать, но, возможно, хотя бы письмо откроет? Если у Бастиана есть шанс, если он считает, что у него есть шанс, то семья может за него ухватиться. Или нет?

Сейчас у меня взорвется голова.

Кейман вдруг подошел и протянул запотевший от прохлады стакан с ликером, на что я удивленно моргнула.

– Раз уж ты здесь, кое-что сделаешь, – задумчиво сообщил он, сделав большой глоток.

– Что?

– Пришла новая форма. Примерь. Хочу посмотреть на нее вживую.

– А... я... то есть... это обязательно?

Честное слово, Кейман посмотрел на меня как на идиотку! Даже ставшая привычной его ироничная снисходительность, которая бывает у преподавателя по отношению к нерадивым студентам, сошла с лица.

– «Неуд» я тебе не поставлю. Но через пару дней все равно придется надеть форму, и я ее увижу. А еще в ней будет щеголять половина школы.

– Почему половина?

– Потому что у парней она другая.

Тут мне стало очень стыдно, потому что мозг, кажется, вообще отошел куда-то в другое пространство и стал соседом астрального Бастиана: вроде бы где-то есть, но почти прозрачный и пощупать нельзя. Не мозг, а тень мозга, отпечаток былых мыслей.

Я схватила коробку, на которую указывал Кейман, и вернулась в комнату.

Мне нравилась старая форма, так что я не очень понимала, зачем вообще ее менять. Черные костюмы с пиджаками и нашивками были эффектны и сдержанны. А что нам предлагали теперь?

– Это что? – Аннабет заглянула в комнату. – Подарок от Кеймана?

– Вот черт! – Я хлопнула себя по лбу. – Забыла поблагодарить его за подарок. Нет, это новая форма. Он просил примерить.

Брови подружки удивленно поднялись.

– Примерить? Форму? Может, мне часок погулять где-нибудь? Мне кажется, я буду мешать.

Пришлось кинуть в нее подушкой. Аннабет хихикнула и спряталась за стеной, но любопытство пересилило. Ей ведь тоже в скором времени придется носить новую форму. Глядя на нее, и я прониклась интересом. Тем более что посмотреть было на что.

Брюки и ботинки нам сменили на платья и туфли на невысоком каблучке. Платье было обычное, строгое, приталенное, длиной ниже колена, с V-образным вырезом, и вполне смотрелось бы в каком-нибудь офисе на секретарше в приемной среднестатистической фирмы на Земле. Меня немного удивило, что у платья не было рукавов, Впрочем, носить его предполагалось с пиджаком.

– Красиво, – чуть подумав, изрекла Аннабет. – Правда, брюки мне кажутся более удобным вариантом. Как в этом вообще ходить долго?

– По-моему, на то и расчет. Не с руки лезть через забор, когда юбка на тебе вот-вот грозит задраться. Будем все ходить от бедра, изящно приседать и скрещивать ноги, как английские принцессы. Кейман будет счастлив, а в школу придет мир и спокойствие.

Я еще раз критически оглядела себя в зеркало и махнула рукой. Покажусь Кейману, поблагодарю за подарок и постараюсь выбросить из головы все эти игры. Каникулы заканчиваются, а я все еще толком не отдохнула.

– Давай стащим с кухни чай, что-нибудь сладкое и посмотрим книги, которые прислал Сайлер? – предложила я.

Аннабет, конечно, с радостью согласилась. Мы обе ценили редкие моменты, когда можно было просто и беззаботно заниматься какой-то ерундой. Безопасной и разрешенной правилами ерундой.

Рука, когда я поворачивала ручку на двери кабинета Кеймана, немного дрожала, из-за чего я хмурилась и вид имела, прямо скажем, мрачный. Такой мрачный, что Кейман даже опешил.

– Нет, я, конечно, понимаю, что в восемнадцать хочется гулять всю ночь и вообще бесят эти преподы, но могла бы хотя бы вид сделать доброжелательный.

– Извините. Просто я задумалась. Зачем вы поменяли

форму? Она же неудобная!

– Зато красивая.

Он обошел меня кругом и внимательно осмотрел.

– На нас вылили шквал критики, что мы превратили школу магии в военное училище. Хотя, как по мне, я довольно лояльный директор. Но желание обеспокоенных мамаш – закон. Поэтому теперь девочки будут носить разноцветные платица, мальчики – галстучки, а поход в столовую будет сопровождаться хоровым пением гимна школы.

– Seriously?

– Нет, у школы нет гимна. Но если сочиню – будете петь.

Под его взглядом вдруг стало так неловко и неуютно, что я потянулась к стакану с ликером, который оставила на столе. Кейман успел раньше, и кончики моих пальцев лишь скользнули по его руке – и от соприкосновения возникла крошечная искорка, настолько оно оказалось неожиданным. Еще долго предстоит учиться контролю над магией...

– Это мой стакан! – возмутилась я.

– Какая жалость. Ну ничего, ты еще маленькая, чтобы пить.

– Вот еще, мне восемнадцать.

А скоро девятнадцать даже.

– Взрослая, значит?

Как по мне, Кейман стоял близко. Слишком близко, нарушая все границы личного комфорта, или как там эта штука называется. Он сделал большой глоток, не отрывая от ме-

ня взгляда, и будто задумался, а я... я испугалась. Не знаю чего, меня одно его присутствие выводило из равновесия. И запах... от него почему-то кружилась голова. Приятный, сложный, но сбивающий с толку запах парфюма. Знакомый и необычный одновременно.

– Если взрослая, то я буду с тобой говорить как со взрослой, – медленно произнес он и... придвинулся еще ближе.

Я отступила, но позади оказался стол, край которого больно врезался в ягодицы.

– Не настолько взрослая, – пробормотала я, уклоняясь от горячего дыхания у виска.

– Да? – бархатистым ласковым голосом произнес, будто удивившись, Кейман. – Не настолько, значит? Тогда, моя дорогая не-насколько-взрослая-девочка, ничего не хочешь мне рассказать?

Сердце ушло в пятки.

– Н-нет...

– Значит, все же взрослая? И хочешь решать проблемы сама?

Указательный палец прикоснулся к коже там, где начинался вырез платья, а еще неистово застучало сердце.

– Прекратите! Это неэтично, вы же преподаватель!

– Да в бездну преподавание, ты в моем доме! Если хочешь быть взрослой – будем разговаривать как взрослые. А если все же остановимся на том, что ты – моя подопечная и адепт-ка, то повторяю вопрос. Ничего не хочешь мне рассказать?

В партизаны меня не возьмут.

– Ладно! – сдалась я. – Возможно, я говорила с Бастианом.

– Возможно? – Кейман поднял брови.

Но отошел на несколько шагов, и я, кляня себя за слабость, с шумом втянула воздух, которого так не хватало в легких.

– Ну... не «возможно». Я с ним говорила. С этой... астральной проекцией, или как ее. Но я ничего не делала, он сам явился!

– И?

– И потребовал ему помочь.

– Как именно?

– Написать письмо какому-то Р. Киглстеру. И отправить в Джахней от имени Бастиана.

– Ты отправила?

– Ну... – Я отвела глаза. – Да.

Кейман, к моему удивлению, рассмеялся.

– Когда же вас жизнь начнет хоть чему-то учить. Каждый первокурсник, сидя передо мной, доказывает, что он – взрослый человек, способный на взрослые поступки. А чуть что, так сразу дохлой крысой в однокурсников кидаться. Ты, вообще, собиралась мне рассказать?

– Я собиралась рассказать матери Бастиана. Вы сами говорили, что только его семье решать, пытаться его спасти или нет. Вы уверены, средства нет, Бастиан считает, что есть. Что мне-то делать?! Он мне весь мозг вынесет.

– Это безусловно.

Магистр Крост как ни в чем не бывало вернулся в кресло.

– Почему он пришел? Кто вызвал проекцию, если для этого нужен сильный маг?

– Ты, – просто и без обиняков ответил Кейман. – Он зацепился за тебя, за твой дар.

– А...

Я бы села прямо на пол, если бы не узкая юбка, честное слово!

– Это еще одна грань моего дара? Темной магии?

– Именно.

Просто прекрасно! Итого: способность бить людей током (не всегда контролируемая), способность понимать древние языки и способность общаться с астральными проекциями. Или проекцией. Ну почему я не могла вызвать дух кого-нибудь поприятнее ди Файра?! Эми Уайнхаус бы отлично скрасила мрачные будни.

– И что мне теперь делать? Доложить вам, когда Бастиан снова появится, чтобы вы помешали его плану?

– Нет. Сделай то, что он просит.

Рот у меня открылся сам собой. Хорошо, что я не пила ликер. Кейман туда что-то намешал?

– Сделать? А... зачем?

– А затем, Шторм, что я так хочу. Ты все равно будешь ему помогать, твое чувство вины перекрыло даже ненависть к ди Файру, что само по себе интересно. Но если будешь по-

могать, то хоть под моим присмотром. И заодно постарайся сделать так, чтобы к моменту, когда его план, каким бы гениальным он ни был, провалится, Бастиан принял это и попрощался с семьей. Так будет лучше.

– Вы не верите, что у него получится?

– Нет. – Кейман пожал плечами. – Хотя мне интересно, что он задумал.

– А вы не знаете, кто такой Киглстер?

– Понятия не имею, – улыбнулся магистр. – Но ты, когда выяснишь, мне расскажешь. И, Шторм... врать ты пока не умеешь. Или учись, или даже не берись. Пока что твои попытки меня переиграть выглядят так же нелепо, как и попытки трехлетнего ребенка спрятаться от родителей за крошечным цветочным горшком. Все, свободна.

От досады и стыда я даже ногой топнула, но Кеймана моя реакция только повеселила. Уже выйдя из кабинета, я вспомнила, что так и не сказала спасибо за крылья. Но возвращаться не стала – кто его, магистра, знает.

Глава 3

– Я начинаю к этому привыкать, – хихикнула Аннабет, вытягивая ноги на сиденье кареты, которая несла нас навстречу новому семестру. – Хорошо быть подопечной могущественного темного лорда!

– Хорошо быть кискою, хорошо собачкою, – совершенно некстати вспомнилась дурацкая детская песенка.

В отличие от Аннабет, пребывавшей в радостном возбуждении, я сидела, вцепившись в скамейку, и нервно всматривалась в окно. Ждала, когда вдали покажутся знакомые башенки школы и флаг Штормхолда. И завидовала подруге – ее, в отличие от меня, не мучили воспоминания о сером столбе дыма, поднимающемся к небу. Умом я понимала, что школу отреставрировали и сегодня в нее слетится целая толпа адептов, но эмоции неслись вскачь, игнорируя доводы разума. Приходилось все силы бросать на то, чтобы сдерживать всплески магии.

Аннабет листала одну из моих книг.

– Потрясающе. Ты правда это понимаешь?

– Немного. – Я пожала плечами.

– А для меня – какие-то жуткие загогулины.

– Примерно так человек с дислексией видит тексты. Хотя нет... представь, что буквы еще и двигаются.

– У тебя интересный дар. Стихии кажутся скучными в

сравнении с темной магией. Никогда не знаешь, что вдруг сумеешь натворить.

– Да, хотелось бы еще контролировать процесс творения. Хотя бы ту часть, которая угрожает окружающим.

– У нас впереди три с половиной года в школе, – резонно заметила подруга. – Научимся. Ух ты, смотри, рисунок дракона... кто-то говорит, они вымерли, а кто-то считает, что их и не существовало. А ты как думаешь? Что здесь написано?

Я мельком взглянула на страницу, что показывала Аннабет. Там действительно был изображен красивый величественный дракон, заслоняющий солнце мощными перепончатыми крыльями. Но текст был настолько мелкий, что издавека я не разобрала, а наклоняться не стала.

– Давай потом. Меня сейчас укачает.

Хотя эта тошнота ничего общего не имела со слабым вестибулярным аппаратом.

Наконец вдалеке показалась школа. Я затаила дыхание, наблюдая за посадкой. Во дворе уже стояли несколько десятков экипажей. Погода выдалась солнечная, морозная, и адепты не спешили в помещение. Кто-то бросался снежками, кто-то обнимался после разлуки во время каникул. Казалось, и не было ничего. Словно не в этих стенах два десятка студентов в последний раз встретили рассвет.

На этот раз мягкой посадки не вышло: призрачные черные кони опустили на посыпанный песком снег, и карету тряхнуло. Аннабет поморщилась, чуть не уронив книгу, а

я несколько секунд сидела молча и вслушивалась в приглушенные звуки с улицы.

Что ж, никто не кричал: «Позор Деллин Шторм!», никто не встречал меня с плакатом «Она должна заплатить», а значит, Кейман действительно сделал все, чтобы о моем отношении к Акориону и Оллису не прознали. Подозреваю, долго так продлиться не могло, но хотя бы есть время перевести дух.

Закутавшись плотнее в меховой воротник, я распахнула дверь кареты и спрыгнула на землю.

– С виду все то же самое, – хмыкнула Аннабет, вылезая следом. – Школа как школа.

– Основные разрушения были внутри.

Я всегда буду помнить охваченные странным бесцветным огнем стены. Рухнувшие колонны, разбитые окна. Тела, заботливо разложенные так, чтобы я увидела каждого, пока дойду до записки.

Пришлось потрясти головой, чтобы заставить мрачные воспоминания уйти.

Я вдруг почувствовала сильный удар по затылку и обернулась. Один из огневигов, дружок Бастиана, радостно скалился, катая в руках новый снежный ком. Если бы на мне не было капюшона, я бы провела первый день нового семестра у лекаря!

– Придурок, – бросила Аннабет. – Без Бастиана они, кажется, окончательно потеряли человеческий облик. Похоже,

нас ждет интересный семестр.

С этим трудно было спорить. Я почти забыла, что уговор, по которому Бастиан держался от меня подальше, действовал до первого учебного дня. И вспомнить об этом не давали до самого вечера.

Мы не успели и на порог подняться, как у центрального входа показался Кейман. Он кивнул кому-то позади нас, смеялся сначала меня, а затем и Аннабет задумчивым взглядом и произнес:

– Надо поговорить. Сначала в кабинет.

– Что?! Я еще ничего не сделала! – У меня рот открылся от справедливого возмущения.

Кейман фыркнул.

– Вот что значит правильная репутация. Я не обольщаюсь, Шторм, ключевое слово в твоей фразе – «еще». И вот чтобы в момент, когда ты «уже», не случилось непоправимой беды, я и хочу поговорить перед началом занятий. И вас, Фейн, это тоже касается.

Мы переглянулись, и я пожала плечами. Карету мы не портили, магических коней не кормили и не угоняли. Остаток каникул мы с Аннабет развлекались, гуляли по городу и наслаждались самыми обычными вещами. Я пару раз разбила коленки на катке и тайком от Кеймана копалась в аптечке в поисках заживляющего зелья – признаваться в неуклюжести было стыдно. Но за этим исключением ничего интересного больше не происходило.

Поэтому я шла вслед за Кейманом и Аннабет в преподавательский корпус почти без страха, скорее с легким любопытством. Думаю, меня на этот раз будут не распекать, а предупреждать. Интересно только о чем.

– Адептка Фейн. – Кейман пропустил в кабинет Аннабет, а вот мне преградил путь. – Подожди здесь.

Пришлось сесть на скамейку в коридоре. Точно так же я сидела вместе с Аннабет, ожидая ее приговор. Ну или не совсем сидела...

Любопытство сильнее меня. Если бы в этом мире существовала еще какая-нибудь сильная магия, я была бы королевой любопытства. Оглядевшись, я бесшумно приблизилась к приоткрытой двери кабинета Кеймана, из-за которой слышались приглушенные голоса.

– Может, закроете дверь, адептка Фейн? Если вам некомфортно разговаривать так.

– Все в порядке, магистр.

– Зря, ваша подружка наверняка подслушивает. На месте ей не сидится.

Я вспыхнула и за долю секунды вновь оказалась на скамейке. Подслушивать разговоры Аннабет – уже перебор, правда, меня извиняло то, что я даже не подумала, что Кейман будет говорить с ней о ее личных делах. Я, честно сказать, продолжая традицию заикленности на себе, однажды подмеченную Эйгеном, подумала, что Кейман заставит Аннабет за мной приглядывать.

В глубине души я была уверена, что сейчас столкнусь с Ясперой, уж очень давно магистра Ванджерии не было на горизонте. Интересно, она перестала ходить к Кейману из-за меня? Или они стали встречаться где-то еще, решив, что концентрация адептов в доме превысила критическую?

Дверь открылась через пять минут, хотя я настраивалась на длинное ожидание.

– Адептка Шторм.

– Я зайду перед ужином, – шепнула Аннабет.

Из чего я сделала вывод, что это со мной предстоял долгий разговор.

– Садись, – кивнул Кейман. – Мне нужно решить пару вопросов относительно тебя. Первый и самый главный – молчание. Повторять, надеюсь, не нужно, что все происходящее между тобой и Акорионом не должно выйти за узкий круг избранных?

– Ничего между нами не происходит, – вздохнула я. – Мы ни разу не встречались, я не знаю, как он выглядит, не знаю, чего хочет, но в то же время он обо мне знает почти все. Такое никому не расскажешь.

– Ты уверена, что хочешь получать его посылки и письма?

– Да. – Я кивнула. – Хочу. А нельзя ему отвечать начать?

– Что? – Кейман поперхнулся кофе, который как раз отпивал.

– Ну... он мне подарки шлет, а я ему ни одного. Можно, я Акориону картинку нарисую?

– Нельзя, – отрезал Кейман. – Не хватало мне еще переписки двух баранов, одного сумасшедшего, а второго с подростковым максимализмом. И если ты будешь заниматься самодеятельностью, Шторм, я тебя накажу. На этот раз крыльями не отделаешься.

– Ладно-ладно. – Я подняла руки, сдаваясь. – Просто шучу. Если я буду всерьез думать об Акорионе, то тоже поеду крышей.

Потом до меня дошла вторая часть фразы опекуна, и я даже выпрямилась в кресле, а еще украдкой скрестила пальцы и на руках и на ногах.

– Так мне можно летать?

– До первого косяка. И при одном условии. Ты будешь брать уроки боев, я договорился с тренером. На всякий случай.

– А... то есть вместо обычной физры?

Лицо Кеймана приняло насмешливое выражение, и я сникла. Третий блок, как говорил Эйген, самый тяжелый, а в четвертом меня вообще ждали экзамены. Но расчет был хорош. Если испугалась нагрузки – пожалуйста, крылья на стол. А если все же хочу летать, придется, стиснув зубы, ходить туда, куда скажут.

И почему Кейман с каждым днем вызывает у меня все больше непреодолимого желания зубами вцепиться ему в ухо?

– Пожалуй, на этом пока все. Хотя я не тешу себя надеж-

дой, что тебя больше не будет в этом кабинете. Свободна, Шторм. Грызи гранит магической науки и постарайся не измазать его слюнями, ты в школе не одна.

– Очень смешно. – Я скривилась. – Не пробовали выступать с концертами? Я бы купила билет.

– То есть ты за мой счет еще и посмеяться надо мной хочешь? Нет уж, лишу тебя такого удовольствия.

– Я сама зарабатываю на развлечения, – буркнула я.

Но это уже был спор ради спора. Вспомнилось вдруг, что работала-то я у леди Найтингрин, чьим племянником был не кто иной, как Джорах Оллис. И настроение поползло к привычному месту у плинтуса.

– Ты планируешь вернуться на работу? – спросил Кейман.

– Я не хочу иметь ничего общего с Рианнон.

Почему-то Кейман вздохнул так, словно не одобрял это решение. Это было странно: буквально пару месяцев назад он едва сдерживался, чтобы не начать орать. Тогда я сопротивлялась изо всех сил, а сейчас от мысли о том, что Акорион видел меня в образе Таары, все это время наблюдал, накатывала дрожь.

Я потрясла головой. Нельзя думать об Акорионе. Я никогда не видела его, даже не знаю, как он выглядит, но уже смертельно боюсь. Это талант. Особое искусство – так играть с жертвой.

– Спасибо за крылья, – сказала я, поднимаясь.

– До встречи за ужином, – кивнул Кейман и перестал меня

замечать – погрузился в бумаги.

А я только пожала плечами. За каким еще ужином? Преподаватели же едят отдельно.

* * *

Я шла по школе, как по музею. Они сделали все, чтобы ни один камешек не напоминал о пламени, пожирающем стены школы. Новый холл, теперь в холодных серо-синих тонах, новый королевский портрет. Мерцающие серебристым сиянием магические факелы и...

Сердце совершило кульбит, я инстинктивно сделала глубокий вдох и почувствовала лишний удар. В прошлый раз я шла через холл к лестнице, где на ступеньке меня ждала записка от Акориона. Сейчас стояла наверху, смотрела на небольшой постамент в центре зала и чувствовала, как слезы душат. Но не проливаются – слишком много народа столпилось вокруг скульптуры.

Двое, девушка и парень, стояли, протянув друг другу руки. На их ладонях горели огни: красно-оранжевый искрящийся шар, водная капля, играющая световыми зайчиками. Нежный, словно трепещущий на ветру, зеленый росток. И крылья, парящие над мраморной ладонью.

– А темной магии нет, – хмыкнул кто-то из толпы огневи-ков. – Оллис был темный.

– И почему их всех не отправят в закрытую школу? Психи.

Дальше слушать я не стала, развернулась и направилась в комнату. Хотелось как можно скорее оказаться в одиночестве, пока меня не заметили.

Комнаты тоже изменились, стали чуть побольше. С верхнего яруса опустили кровать, теперь на нее можно было ложиться, не изображая циркового артиста, а еще появилось место, куда гости могли бы сесть. Стол оставили прежним, в нем я нашла все оставленные письменные принадлежности, а в шкафу – одежду. Комната стала светлее, дышалось в ней теперь легче.

– Надо же, они перестали считать нас за попугаев, которые спят на жердочках.

– Бастиан. – Я закрыла глаза.

– На прошлых кроватях было невозможно спать, это даже ты должна признать. А уж заниматься сексом и вовсе нереально.

– Избавь меня от подробностей.

– В восемнадцать пора бы уже и подробности знать.

Огненный король, даром что был призрачный, оккупировал кровать. Наверное, я могла бы плюхнуться сверху – и парень бы исчез, но не то воспитание, не то остатки природной неуверенности заставили опуститься в кресло. Хотя за полгода в школе, тут не признать не могу, я заметно прибавила в уверенности.

– Я думала, мы закончили.

– Я же обещал, что вернусь в первый учебный день. Вот

и вернулся. Сначала хотел дожидаться, пока ты будешь переодеваться, но ты удивительная копуша. В конце концов я решил, что смотреть у тебя все равно не на что, и пошел к магистру Ванджерии. Вот там...

– Она темная, извращенец, не боишься, что увидит тебя?

– И что она мне сделает? – фыркнул Бастиан. – Убьет?

– У тебя есть хоть какие-нибудь интересы, кроме тестирования кроватей и подглядывания за голыми девушками?

– Остальное для тебя слишком сложно, Шторм.

Итак, что мы имеем? Мне вернули крылья, причем по акции – в подарок дали бои. Расписание выдадут, наверное, вечером, но не сомневаюсь, что количество пар и предметов будет расти. Плюсуем не очень оживленную, но содержательную одностороннюю переписку с Акорионом и скрывающегося Оллиса. И вуаля – я вряд ли доживу до сессии. А если доживу, Яспера это недоразумение исправит.

До ужина я разбирала вещи, готовила чистые тетради, пересчитывала деньги и крупницы, чтобы понимать, чего и на сколько мне хватит. Удивительно, как за полгода я обзавелась целой кучей мелочей. И все их надо было где-то хранить, под книги и блокноты пришлось даже выделить полку в платяном шкафу. Можно было расставить книги и на открытой полке над кроватью, но мне не хотелось светить подарок Сайлера. Хотя Бастиан все равно их увидит так или иначе. Не могу же я закрываться в туалете, чтобы немного почитать на древнем языке. Хотя он и там меня достанет, для

ди Файра вообще не существует понятия приличий.

Перед ужином мы с Аннабет встретились в комнате отдыха. На подруге уже была форма: точно такое же платье, как и у меня, только насыщенного синего цвета. На входе в столовую у меня даже в глазах зарябило от разноцветного калейдоскопа. Теперь девушки, все как на подбор, носили платья в цвет своего факультета и черные пиджаки. А вот парней изменения почти не коснулись, разве что нашивки стали чуть ярче и крупнее.

– О чем хотел поговорить Кейман? – спросила я, садясь за столик.

Мы с Аннабет дружно посмотрели на одно из двух свободных мест. Так странно... Эйген не придет и не сядет больше с нами.

– Напомнил, что если я еще хоть раз посмотрю в сторону воровства, то мне придет быстрый и мучительный конец. – Аннабет пожала плечами. – Я сказала, что такого больше не повторится, и он сделал вид, что поверил. Но все равно будет следить. А еще я спросила совета...

Подруга немного замялась, словно не была уверена, стоит ли мне рассказывать.

– Я спросила, как мне найти настоящих родителей. Я всегда хотела с ними познакомиться. Узнать, почему они меня оставили. Ну или, если они мертвы, найти могилы. Но магистр Крост сказал, что понятия не имеет, откуда я. В приюте, куда школа делала запрос, никакой информации не да-

ли.

– Ого. А мне вернули крылья. И еще добавили бои. Теперь на приключения просто не останется времени, и, думается, на это и был расчет. Так мало народу. Еще не все вернулись с каникул? Я думала, сегодня последний день.

– Это все, я думаю. Девчонки говорили, что почти половина адептов просто решила не возвращаться в школу. Кого-то не пустили родители, кто-то сам отказался. Они боятся.

Если перед началом каникул наш стол был одним из немногих, где еще оставалось свободное место, то сейчас за иными и по два-три стула пустовали.

– А я думала, Школа темных – последний шанс для тех, кто не умеет контролировать магию. Есть деньги? Идешь сюда. Нет денег или не хочешь идти сюда – идешь... далеко, в общем.

– Ну... – Аннабет усмехнулась. – Официальная версия такая. Но если есть деньги, всегда можно договориться. Я полагаю, магистр Крост будет разбираться лично. И многие вернутся, но... родителей тоже можно понять.

– Да, наверное. Мне что-то все меньше и меньше хочется рожать в этом мире детей. Вот так родила, любишь его, воспитываешь и херак – либо, мадам, отдайте в школу, где выживать – особое искусство, либо в психушку, где из него сделают овощ.

– Вот поэтому выходить надо за богатых, – мудро изрекла Аннабет.

Словно приняв это на свой счет, на свободном стуле появился Бастиан. Я украдкой огляделась, но никто не заметил присутствия огневика. Наши ближайшие соседи были всецело поглощены салатами. Точнее, салаты почти поглощены ими... черт, как сложно.

– Кыш, – процедила я. – Это место Эйгена.

– Вот я еще тебя не спросил, где мне сидеть.

– Тебе что, переместить призрачный зад на соседний стул сложно?

– Да! – отрезал Бастиан и будто бы потерял ко мне интерес.

Аннабет застыла с вилкой у рта. С лица подруги сошла всякая краска. И хоть она не видела Бастиана, самого знания об его присутствии оказалось достаточно.

– А... кхм... то есть... Делл, он что, будет сидеть с нами?

– Понятия не имею.

– А чего он хочет?

– Он хочет, чтобы она заткнулась, – мрачно сообщил огненный король.

Я закатила глаза. Нет, все же до сессии я не доживу. Просто однажды личный глюк доведет меня до ручки – и пиши пропало. Надо думать, не просто так Оллис стал ближайшим помощничком темного бога.

В столовой, где всегда было шумно, вдруг воцарилась гнетущая тишина, и в этой тишине открылись двери, впуская Кеймана и девушку, которую он сопровождал. Мы дружно

на нее усталились, забыв обо всех правилах приличия, разве что пальцами не тыкали. И то лишь потому, что ее невозможно было не заметить.

Красота неопиcуемая. Раньше я считала очень эффектной Ясперу, но, увидев эту девчонку, если и не изменила мнение, то точно крепко задумалась, кому отдавать первое место в личном топе красивых стерв. Эта блондинка была нереальной. С идеальной фарфоровой кожей, изящно уложенными золотистыми локонами. Ледяным равнодушным взглядом и фигурой... мне оставалось только завидовать. Даже Кейман, кажется, в ее присутствии немного растерял привычно суровый вид. Он почти ласково проводил ее к одному из свободных столиков и помог сесть, а затем что-то тихо сказал, склонившись к самому ее уху.

– Это кто? – шепотом спросила я у Аннабет.

– Брина ди Файр.

– Брина ди Файр? Сестра? – Я мельком взглянула на Бастиана.

Перемены в облике огненного короля поразили намного сильнее эффектного появления его сестры. Бастиан буквально вцепился до побелевших костяшек пальцами в край стола и с такой силой стиснул зубы, что я даже порадовалась: хорошо, что он – проекция. А то стоматология во всех мирах стоит космических денег. Не отрываясь, Бастиан смотрел на Брину. Как и все мы.

– Адепты, – произнес Кейман, – минуточку внимания. Я

не отниму у вас много времени.

На несколько секунд Кейману удалось перевести все взгляды на себя, но потом многие не перестали наблюдать за Бриной. Она сидела с идеально прямой спиной, отсутствующим взглядом смотря в стену, и отрешенно ковырялась вилок в тарелке с салатом. Мне показалось, сестре Бастиана было совершенно все равно, где находиться.

– Несколько недель назад произошло то, что останется в памяти Штормхолда, школы и каждого из нас. Погибли ваши товарищи, наши подопечные и коллеги. Погибли потому, что, живя в мирное время, быстро привыкаешь к безопасности. Забываешь, что каждый встреченный маг – потенциальный противник, а каждая безделушка может оказаться смертельным артефактом.

Кейман бросил взгляд на меня, и я поняла, что мы оба подумали о подарках Акориона, которые я заперла вместе с деньгами в ящике. Хотя подумывала купить сейф, впрочем, понимая, что темного бога не остановят никакие замки, если вдруг ему вздумается нагрянуть ко мне в гости.

– Я допустил ошибку. Пустил в школу безумного убийцу, не распознал в нем смерть и не заметил, как в школу пронесли серьезные артефакты темной магии. Из-за этой ошибки Джорах Оллис отнял двадцать три жизни. За это невозможно просить прощения, но я прошу. Поклявшись защищать вверенных мне учеников, я не сдержал слово и позволил случиться тому, что случилось.

Все без исключения молчали, сидя как пришибленные. Даже Бастиан не отпустил ни одной едкой шуточки, хотя его больше занимала Брина: он как замороженный наблюдал за сестрой и вряд ли слышал, что там говорит Кейман.

– Чтобы подобного больше не произошло, мы сделаем все от нас зависящее. Вы не должны бояться, приезжая в школу, но сейчас я не в силах этого изменить. Страх – основа выживания. Однажды он притупится, но сейчас я хочу, чтобы каждый из вас прислушался к своему страху. И ответил на простой вопрос: рационален ли он? И если да, если вы не просто боитесь просыпаться, потому что где-то рядом может находиться убийца, если вы способны думать, анализировать, оценивать опасность, то я прошу воздержаться от необдуманных поступков и нарушений правил. В которые мы вносим некоторые изменения. С этого момента и до тех пор, пока Джорах Оллис не окажется под стражей, адептам Высшей Школы темных категорически – я повторяю – категорически! – запрещено посещать город. Все выходные вы должны проводить на территории школы. Как и будни.

Народ вокруг возмущенно зароптал, и я его очень хорошо понимала. Как быть с теми, кто работает?

– А что делать, если кончились крупичи?

– Или нужно купить платье на выпускной?

– А мне нужно ставить изящную программу на крыльях, как же реквизит и костюм?!

Вопросы посыпались как из рога изобилия. Кейман тер-

пеливо выслушал все и кивнул.

– С платьями вопрос мы решим, пригласим модисток и сошьем всем желающим за умеренную цену. Заявку на крупицы можно будет оставить в библиотеке и оплатить ответственным магистрам, их имена будут на доске объявлений. Остальные вопросы будем решать индивидуально. Если у вас есть проблема, связанная с выходом в город, в ближайшие две недели вы можете прийти ко мне для обсуждения. Прошу отнестись к нововведениям с должной ответственностью. Во-первых, это сделано для вашей безопасности. А во-вторых...

Кейман посмотрел мне в глаза и красноречиво поднял брови.

– За нарушение последует серьезное наказание.

– Да-а-а, ну и попали мы, – присвистнула Аннабет.

– Как думаешь, что здесь делает Брина?

– Это очевидно. При сильных потрясениях магия может выйти из-под контроля. Брина потеряла парня и почти потеряла брата. Она не справилась с магией и оказалась здесь.

Я посмотрела на Бастиана. Он сидел мрачнее тучи, и мне мигом вспомнился разговор в кабинете Кеймана, когда он угрожал за проступки ди Файра наказать его сестру. Похоже, огненный король не ко всем относился как к мусору. И в его жизни были те, за кого он переживал.

– Ты не знал? – спросила я.

Потом меня укололо внезапной и горькой догадкой:

– Ты не был дома. Не ходил к ним.

Во взгляде парня было столько ярости, что я выронила вилку и отшатнулась. Он вскочил на ноги – и салфетка передо мной вспыхнула, а стул, который должен был пройти сквозь проекцию, вдруг с грохотом перевернулся, чем привлёк внимание всех, включая магистра Кроста.

Не успев подумать, что делаю, я накрыла горящую салфетку рукой и охнула от боли. На глаза невольно навернулись слезы, а с губ сорвалось ругательство. Бастиана и след простыл. Навел шороху и испарился.

– Извините, – пробормотала я.

– К лекарю, – бросил Кейман.

Дважды повторять не нужно было: я быстро выскочила из столовой, пока всеобщее пристальное внимание не прожгло во мне вторую дырку. Ладонь ныла от нестерпимой боли, на покрасневшей коже наливался крупный волдырь.

Я бы от души сказала «будь проклят Бастиан ди Файр», если бы он действительно не был проклят. Значит, будучи проекцией, Бастиан ни разу не был дома. Неужели не захотел взглянуть на мать, на Брину, на остальных близких? Или не смог? Легко рассуждать, если у тебя есть только ты. Смогла бы я смотреть, как не находит себе места мама?

Эти мысли так загрузили, что я не стала возвращаться на ужин. Дождалась Аннабет в холле, а потом мы побродили вокруг школы, ступая по нетронутому похрустывающему снегу. В первый раз я взглянула на новое расписание с недо-

верием. Мне казалось, хоть какие-то предметы должны были убрать. Но по факту добавились основы артефакторики и бои.

– А у меня воздействия на стихию, – сказала Аннабет. – Будут учить работать не только с внутренними силами, но и с внешними.

– А у меня вместо внешних – Кейман. Он взял пары Ол-лиса.

– Вот это да. Говорили, магистр Крост не ведет занятий.

– Все меняется. И меня не покидает ощущение, что я запустила волну этих изменений.

К ночи стремительно холодало, так что пришлось вернуться. За время каникул я привыкла поздно ложиться, поэтому долго не могла уснуть. Ворочалась в постели, непривычно низкой. А когда наконец провалилась в сон, совсем не обрадовалась.

Я успела забыть об этом храме, ведь прошло почти полгода. Но, едва взглянув на испещренные трещинами серые стены, я снова ощущаю необъяснимый глубинный страх. Это место внушает тревогу.

А еще сейчас я не одна.

Я медленно бреду, обходя обломки статуи, вслушиваясь в звуки, наполняющие храм. Но ничего не слышу. Ни завываний ветра, ни едва слышимого дыхания. Вот в чем кроется тревога – в абсолютной бархатистой тишине. Мгновение

перед грозой. Внутри все сжимается от ожидания: вот-вот грянет гром.

– Выходи! – кричу.

Голос кажется чужим, совсем непохожим на мой.

– Я знаю, что ты здесь.

Он выходит из темноты, но лицо скрыто под капюшоном, а фигура – под черным плащом. Это не Оллис, его я бы узнала. Это даже не человек, а какая-то воплощенная темная сила. Я чувствую, как из углов и укромных мест, где клубится тьма, на меня смотрят невидимые, но кровожадные сущности.

Как же я хочу проснуться! Но как бы я украдкой ни щипала себя за руку, очнуться не выходит.

– Доброй ночи, Деллин. Я давно тебя ждал. Эти каникулы бесконечны.

– Ты можешь наводить сны только в школе?

– Кто сказал, – я слышу его улыбку, – что эти сны невозжу я?

– Что тебе от меня нужно?

– Ты мне скажи. Деллин... какое забавное имя. Ты знала, что так я хотел назвать свою дочь? Я мечтал, что Тара родит для меня девочку. И хотел назвать ее Деллин. Какая ирония в том, что именно ты носишь имя, придуманное мной. Накладывает обязательства.

– Не на меня.

– Тебе понравились подарки?

Его голос... он какой-то нереальный. Совсем непохожий на все, что я слышала раньше. Очень мелодичный, идеально поставленный. Акорион говорит не так, как смертные. Он словно тщательно отрепетировал наш диалог, миллион раз повторил каждое слово.

– Я готовлю еще много интересного для тебя, Деллин, – говорит он, делая акцент на моем имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.